

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

15 АВГУСТА.

ГОДЪ XVII.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» (Атаманскій переул. д. Яновскіаго), при Духовной семинаріи въ Оренбургѣ и у Благочинныхъ.

№ 16

Цѣна годовому изданію съ укупоркой, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно нумера можно получать въ Редакціи—по 25 коп.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

О Т Ч Е Т Ъ

Оренбургскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1888-й годъ.

Согласно § 60 Устава, Оренбургскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества долъ имѣть представить общему собранію г. г. членовъ отчетъ о составѣ, дѣятельности и средствахъ Комитета за 1888 годъ.

Въ 1888 году Оренбургскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель Комитета: Преосвященный Макарій, Епископъ Оренбургскій и Уральскій; Товарищъ Предсѣдателя: Попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. С. Михайловъ, члены: протоіерей М. Любочестновъ, священники П. Райскій и Г. Никольскій, инспекторъ иногородческихъ школъ В. В. Катаринскій и инспекторъ народныхъ училищъ Оренбургскаго района А. П. Раменскій. Изъ нихъ священникъ Райскій исполнялъ обязанности казначея Комитета.

Въ общемъ спискѣ членовъ Комитета, между прочимъ, значатся

слѣдующія почетныя лица военнаго и гражданскаго вѣдомствъ: Г. начальникъ Оренбургской губерніи генераль-маіоръ Н. А. Маслоковецъ, Военный губернаторъ Тургайской области, генераль-маіоръ Я. Ф. Барабашъ, Директоръ 1-го Оренбургскаго вадетскаго корпуса, генераль-маіоръ Ѳ. М. Самоцвѣтъ, начальникъ 22-й мѣстной бригады, генераль-маіоръ Д. П. Пушкаревъ, Оренбургскій вице-губернаторъ полковникъ гвардіи А. А. Ломачевскій, Оренбургскій губернский предводитель дворянства, генераль-маіоръ И. В. Черновъ, Предсѣдатель Оренбургской палаты уголовного и гражданскаго суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. К. Максимъ вичъ, Предсѣдатель Оренбургской казенной палаты, статскій совѣтникъ Г. И. Андреевъ, бывший Оренбургскій губернский прокуроръ коллежскій совѣтникъ С. И. Анфиловъ, командиръ 159 пѣхотнаго гурійскаго полка, полковникъ К. О. Сильвестровичъ, Оренбургскій губернский Казначей, надворный совѣтникъ В. И. Пильновъ, Начальница Оренбургской женской гимназіи баронесса М. К. Гершау, Начальница Оренбургскаго Николаевскаго женскаго института А. Н. Мунтъ и другія, всего въ количествѣ 170 человекъ. Большинство же членовъ Комитета состояло, какъ и прежде, изъ лицъ городского и сельскаго духовенства Оренбургской епархіи

Сопоставляя настоящій отчетъ о личномъ составѣ членовъ Оренбургскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества съ предыдущими, нельзя не замѣтить, что составъ этотъ съ каждымъ годомъ уменьшается. Такъ, въ 1887 году число членовъ Комитета уменьшилось противъ предыдущаго 1886 года на 15 человекъ, а въ отчетномъ 1888 году противъ 1887 года еще на 23 человека. Такое нежелательное явленіе объясняется главнымъ образомъ возникновеніемъ и развитіемъ дѣятельности Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства, преслѣдующаго исключительно мѣстныя миссіонерскія цѣли и пользующагося, поэтому, большимъ сочувствіемъ со стороны мѣстнаго общества. Сверхъ того, хлѣбные неурожаи, пожары и другія общественныя бѣдствія, постигшія мѣстное населеніе въ послѣдніе годы, весьма ощутительно отразились на матеріальномъ благосостояніи сельскаго духовенства, вслѣдствіе чего многія духовныя лица, состоя членами Михаило-Архангельскаго Братства, считаютъ для себя обременительнымъ быть въ одно и то же время членами Миссіонерскаго общества. При такомъ положеніи дѣлъ, въ началѣ отчетнаго года возникло опасеніе, что Комитету угрожаетъ дефицитъ въ суммѣ 881 руб. Но благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ, въ особенности же усиленному сбору въ пользу общества въ недѣлю православія, средства Комитета въ от-

четномъ году не только не уменьшились, а напротивъ увеличились на 1357 р. 61 коп.

Дѣятельность Комитета, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ отчетномъ году направлена была 1) на поддержаніе миссіонерскихъ школъ въ инородческихъ поселеніяхъ и 2) на приобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ для миссіонерскихъ цѣлей.

Давно уже замѣчено, что мѣстные старо-крещенные инородцы-нагайбаки и чуваши, плохо владѣя русскимъ языкомъ и не понимая церковно-славянскаго, въ религіозно-нравственномъ отношеніи остаются при старыхъ своихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ и, подѣ влияніемъ близкихъ сношеній съ единоплениками — магометанами, обнаруживаютъ склонность къ переходу въ исламъ. Первымъ и болѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ утвержденію ихъ въ православной вѣрѣ признано было и доселѣ признается распространеніе между ними грамотности въ духѣ православія; почему Оренбургскій Комитетъ Миссіонерскаго общества на первыхъ же порахъ своего существованія открылъ на мѣстныхъ средства три миссіонерскія школы въ чувашскихъ деревняхъ Бердяшяхъ, Орскаго уѣзда, Кривле-плюшкахъ и Ново-амекесвиной, Оренбургскаго уѣзда. Съ развитіемъ же миссіонерскихъ средствъ въ 1887 году открыта была такая же школа въ Требианскомъ поселкѣ, Верхнеуральскаго уѣзда, населенномъ нагайбаками. Кромѣ того на средства Комитета въ отчетномъ году содержалась миссіонерка Кабанова и дѣтскій пріютъ въ г. Уральскѣ для крещенныхъ и готовящихся къ св. крещенію киргизскихъ женщинъ и дѣтей.

Дѣятельность Комитета въ отношеніи школъ, подобно прежнимъ годамъ, выражалась въ снабженіи оныхъ необходимыми книжными пособиями и классными принадлежностями, въ своевременномъ удовлетвореніи учителей положеннымъ содержаніемъ и въ общемъ наблюденіи за ходомъ занятій въ школахъ. По имѣющимся въ Комитетѣ свѣдѣніямъ, школьное дѣло представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Учителемъ въ Бердяшской школѣ состоитъ Михаилъ Волковъ, окончившій курсъ ученія въ Уралкинской инородческой школѣ. Человѣкъ онъ трудолюбивый и искренно преданный своему дѣлу, вслѣдствіе чего ввѣренная ему Бердяшская миссіонерская школа и достигаетъ своей цѣли. По свидѣтельству инспектора народныхъ училищъ Уральского района, ученики этой школы умѣютъ хорошо читать, писать и говорить по русски, довольно толково и сознательно отвѣчаютъ на Запену Божию. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Волковъ заслуживаетъ даже особаго вниманія: какъ человѣкъ глубоко религіозный, онъ

умѣть развить въ дѣтяхъ религіозное чувство и сознательное отноше-
ніе къ предметамъ вѣры, и съ успѣхомъ дѣйствуетъ въ этомъ напра-
вленіи на взрослыхъ, привлекая ихъ наканунѣ и въ самые дни празд-
никовъ въ школу для отправленія христіанскихъ богослуженій—всенощ-
ной и часовъ, при чемъ ученики школы читаютъ и поютъ подъ руко-
водствомъ своего учителя. Въ концѣ отчетнаго года въ Бердяшской
школѣ обучалось 23 мальчика, изъ коихъ 15—дѣти чувашъ деревни
Бердяшской и 8—дѣти сосѣдней деревни Александровки. Преподавались:
Законъ Божій, чтеніе славянское и русское, письмо и ариметика. По
отзыву инспектора народныхъ училищъ, успѣхи учениковъ очень
удовлетворительны. По Закону же Божію ученики Бердяшской школы
стоятъ даже выше русскихъ сельскихъ школъ, напримѣръ сосѣднихъ
Преображенской и Конониськой. Школа имѣетъ собственное помѣ-
щеніе и небольшую библіотечку изъ книгъ религіозно-нравственнаго
содержанія на русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ.

Кревле-иллюшкинская и Новоамекескинская миссіонерская школа
осмотрѣны членомъ Комитета, инспекторомъ народныхъ училищъ Орен-
бургскаго района г. Раменскимъ 13-го декабря отчетнаго и 7-го фев-
раля текущаго года, при чемъ г. инспекторъ нашелъ, что учитель
Кревле-иллюшкинской школы Сергѣевъ, окончившій курсъ въ Симбир-
ской центральной чувашской учительской школѣ,—человѣкъ очень
скромный, религіозный, простой въ своихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ,
большой любитель и знатокъ пѣнія. Учащихся было 29 мальчиковъ,
изъ коихъ 20—чувашъ, а остальные 9 русскіе. Ученики распредѣляют-
ся по отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ: въ младшемъ 14, въ сред-
немъ 10, въ старшемъ 5. Ученики младшаго отдѣленія читаютъ удов-
летворительно—чуваша по чувашски, русскіе порусски, всѣ молитвы
и заповѣди знаютъ наизусть—чуваша на чувашскомъ, а русскіе на
славянскомъ языкѣ. Среднее отдѣленіе читаетъ порусски правильно,
но не бѣгло, монотонно, и только 2 мальчика—выразительно. По Зако-
ну Божію усвоили наизусть всѣ молитвы, заповѣди и Символъ вѣры
на славянскомъ языкѣ, передаютъ содержаніе исторіи Ветхозавѣтной и
дванадцатыхъ праздниковъ. Старшее отдѣленіе усвоило всѣ отдѣлы
Закона Божія, кромѣ Богослуженія, хорошо читаетъ по славянски и
порусски бѣгло и выразительно; русскою рѣчью здѣсь дѣти владѣютъ
гораздо свободнѣе, чѣмъ въ Ново-Амекескинскомъ училищѣ, вслѣдствіе
присутствія русскихъ. Ариметика и письмо поставлено во всѣхъ от-
дѣленіяхъ вполне удовлетворительно, пѣніе отлично хорошо. Поютъ всѣ
ученики простое пѣніе, а партесное избранный хоръ. Многія изъ пьесъ

Бортнянскаго выполняются дѣтми художественно. Впредь до постройки храма въ Кревле-илюшкинскомъ приходѣ школа служитъ мѣстомъ общественнаго богослуженія, молебновъ и всенощнаго бдѣнія. Обязанности законоучителя по школѣ исполняетъ священникъ Кревле-илюшкинскаго прихода Ѳома Аксинскій. Какъ законоучитель Аксинскій, такъ и учитель Сергѣевъ—чуваши по происхожденію. Помѣщеніе училища собственное, съ такою же бібліотекою, какъ и при Бердяшской школѣ.

Въ Ново-амекескинской школѣ учитель состоитъ Григорій Ильгачевъ, по происхожденію чувашинъ, окончившій курсъ въ Казанской учительской семинаріи, человѣкъ образованный, скромный, энергичный, преданный своему дѣлу и дѣтямъ. Учащихся въ школѣ къ 1-му января 1889 года состояло 20 человѣкъ, изъ коихъ 16 мальчиковъ и 4 дѣвочки, 18 чувашъ православнаго вѣроисповѣданія и 2 башкира мусульманскаго—изъ сосѣдней деревни Арслошъ—Амекескина. Съ наступленіемъ 1889 года оба башкира оставили училище, по случаю переѣзда на жительство въ другое мѣсто. По отдѣленіямъ учащіеся распределяются такъ: въ младшемъ 13, среднемъ 4 и старшемъ 3. Учебно-воспитательная часть поставлена удовлетворительно. Младшее отдѣленіе знало къ 7-му февраля сего года на чувашскомъ языкѣ всѣ молитвы, кромѣ вечерней, половину Символа вѣры, изъ Ветхозавѣтной священной исторіи до жертвоприношенія Авраама, читаютъ по букварю чувашскому правильно, но не бойко, пишутъ въ каллиграфическомъ отношеніи удовлетворительно. Среднее отдѣленіе знаетъ всѣ молитвы на славянскомъ языкѣ хорошо, всю священную исторію Ветхаго Завѣта и половину Новаго—на чувашскомъ языкѣ Мальчики читаютъ правильно по русски, но медленно, прочитанное могутъ передать только по вопросамъ. Письмо въ каллиграфическомъ отношеніи удовлетворительно. Изъ старшаго отдѣленія двое знаютъ хорошо, наизусть, молитвы, заповѣди, Символь вѣры; исторію Ветхаго Завѣта передаютъ свободно на русскомъ языкѣ, читаютъ бойко, содержаніе прочитаннаго передаютъ на русскомъ языкѣ удовлетворительно. Ветхій Завѣтъ оба отдѣленія—среднее и старшее—слушаютъ вмѣстѣ на русскомъ языкѣ, а новый—на чувашскомъ всѣ три отдѣленія. Евангеліе читаютъ на славянскомъ языкѣ, но прочитанное передаютъ на чувашскомъ. Письмо въ каллиграфическомъ и орфографическомъ отношеніи вообще удовлетворительно, но слишкомъ крупно; при изложеніи содержанія прочитаннаго не достаетъ постановки знаковъ препинанія. Ариметика поставлена удовлетворительно, пѣніе церковное очень хорошо. Поютъ на три голоса всѣ молитвы, литургію, часть всенощнаго бдѣнія на чувашскомъ

языкъ, а молитвы и нѣкоторыя пѣснопѣнія изъ литургіи на славянскомъ языкѣ. Вообще учебное дѣло поставлено, какъ слѣдуетъ, а по пѣнію большихъ успѣховъ трудно и достигнуть. Настроенность учениковъ нравственно-религіозная и отношенія ихъ другъ къ другу добрыя, миролюбивыя. Общество относится къ школѣ и учителю съ большимъ довѣріемъ, на школу смотритъ какъ на храмъ Божій, такъ какъ въ ней по временамъ священникъ Кривле-Илюшкинскаго прихода совершаетъ всенощное бдѣніе. Помѣщеніе школы собственное, пріобрѣтенное Комитетомъ въ отчетномъ году, вполне удовлетворительно, требуется только небольшая ремонтровка.

Здѣсь кстати и весьма утѣшительно отмѣтить тотъ фактъ, что въ дѣлѣ утвержденія въ православной вѣрѣ чувашъ, проживающихъ въ деревняхъ Кривле-Илюшкиной и Ново-Амекинской, на помощь Миссіонерскому обществу въ 1887 году выступило Оренбургское Михаило-Архангельское Братство, оказавъ ему содѣйствіе къ устройству въ деревнѣ Кривле-Илюшкинской церкви и содержанію при ней особаго причта; вслѣдствіе чего Епархіальное начальство въ томъ же 1887 году сформировало изъ Кривле-Илюшкинской, Ново-Амекинской и другихъ сосѣднихъ деревень особый приходъ и назначило туда священникомъ бывшего учителя народной школы Ому Аксинскаго, родомъ чувашина, а псаломщикомъ означеннаго учителя Кривле-Илюшкинской школы Сергѣева, также чувашина, которыми по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и совершаются уже, впродъ до устройства храма, въ Кривле-Илюшкинской, а по временамъ и въ Ново-Амекинской школахъ, церковное богослуженіе. Та и другая школа въ настоящее время находятся подъ руководствомъ и ближайшимъ надзоромъ священника Аксинскаго, и Комитетъ надѣется, что такая постановка миссіонерскаго дѣла въ означенныхъ поселеніяхъ не замедлитъ оказать благотворное вліяніе на проживающихъ въ нихъ чувашъ утвержденіемъ ихъ въ вѣрѣ и жизни христіанской.

Требіанскую школу 29 января отчетнаго года посѣтилъ членъ Комитета, инспекторъ инородческихъ училищъ г. Катаринскій, при чемъ оказалось, что она помѣщается въ общественномъ домѣ, довольно просторномъ и удобномъ. Учителемъ въ школѣ состоитъ бывший учитель Парижской поселковой казачьей школы, казакъ Алексѣй Батраевъ, родомъ изъ ногайбаковъ. По сообщеніямъ члена Комитета, г. Катаринскаго, Батраевъ къ дѣлу подготовленъ достаточно, ревностный и очень религіозный христіанинъ, душевно преданный религіозному просвѣщенію ногайбаковъ. Свое дѣло онъ ведетъ хорошо и успѣшно, особенное вниманіе обращаетъ на обученіе Закону Божию и

церковному пѣнію. Къ 1-му января отчетнаго года въ школѣ было до 60 учащихся, а къ 1-му января текущаго года число ихъ возрасло до 70; изъ нихъ ногайбаковъ 53, русскихъ 11 и дѣтей нагайбаковъ, уклонившихся въ магометанство, 6. Въ числѣ учащихся находятся 11 ногайбакскихъ и 1 русская дѣвочка. По отдѣленіямъ учащіеся распределяются такъ: въ младшемъ 21, въ среднемъ 27 и въ старшемъ 22. Изъ дѣтей уклонившихся въ магометанство въ первомъ отдѣленіи 1, во второмъ 1 и въ третьемъ 4 мальчика. Всѣ учащіеся дѣвочки вѣроисповѣданія православнаго. Онѣ распределены такъ: въ 1-мъ отдѣленіи 4, во 2-мъ 6 и въ 3-мъ 2. Съ 1-го октября отчетнаго года по 1-е января сего года по Закону Божию ученики 1-го отдѣленія выучили наизусть 7 молитвъ на ногайбакскомъ и русскомъ языкахъ, ученики 2-го отдѣленія всѣ повседневныя молитвы на тѣхъ же языкахъ, которыя знаютъ наизусть; объясненіе тѣхъ молитвъ знаютъ только на ногайбакскомъ нарѣчій, знаютъ тропари праздниковъ и могутъ объяснить двенадцатье праздники поногайбакски и порусски. Изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта знаютъ отъ сотворенія міра до явленія Бога Аврааму въ видѣ трехъ странниковъ; читаютъ часословъ на ногайбакскомъ языкѣ. Ученики 3-го отдѣленія знаютъ всѣ повседневныя молитвы и заповѣди, переводя оныя съ славянскаго на русскій и ногайбакскій языки и объясняя порусски и поногайбакски. Изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта отъ сотворенія міра до пророковъ; изъ Новаго Завѣта всѣ праздники съ объясненіями на русскомъ и ногайбакскомъ нарѣчійхъ, чудеса и притчи І. Христа, страданіе, смерть и Воскресеніе Его. Мальчики и дѣвочки всѣхъ отдѣленій поютъ молитвы и тропари праздниковъ, а вѣкоторые, болѣе способные, участвуютъ пѣніемъ въ богослуженіяхъ. По русскому языку учениками 1-го отдѣленія пройдены всѣ звуки, они начинаютъ читать и писать, ногайбаки учатся говорить порусски и по картинамъ называютъ предметы такъ же порусски; во 2-мъ отдѣленіи ногайбаки изучаютъ словарь, пишутъ подъ диктовку легкія предложенія, прочитанныя легкія статьи могутъ передавать своими словами порусски и ногайбакски, имѣютъ понятіе о предложеніяхъ, пишутъ подъ диктовку безъ грубыхъ орфографическихъ ошибокъ. Ученики 3-го отдѣленія могутъ бойко читать и прочитанное излагать устно и письменно на ногайбакскомъ и русскомъ языкахъ, имѣютъ понятіе о предложеніяхъ, простомъ и сложномъ и о составныхъ частяхъ предложеній, знаютъ склоненія и спряженія на ногайбакскомъ и русскомъ языкахъ, разстановку звуковъ, знаковъ препинанія и употребленіе буквы «ѣ» и пишутъ подъ диктовку. По

ариѳметикѣ ученики 1-го отдѣленія рѣшаютъ устные задачи отъ 1 до 12, пишутъ цифры до 20 и знаютъ условные ариѳметическіе знаки; во 2-мъ отдѣленіи рѣшаютъ устные задачи до 40, знаютъ читать и писать цифры до 100, изучили таблицу умноженія и единицы разныхъ мѣръ; въ 3-мъ отдѣленіи знаютъ всѣ 4 ариѳметическія правила, подъ простыми числами и посредствомъ ихъ рѣшаютъ всякія задачи. Школьная мебель, по настояніи Войсковаго начальства, къ которому учитель Батраевъ обращался съ просьбой, заведена новая. Для устройства бібліотеки въ теченіи года получены слѣдующія книги: Священная исторія (на русскомъ языкѣ 75 экземпляровъ и на ногайбакскомъ такое же количество), «Учетъ княгясе» (книги премудрости Іисуса сына Сирахова) (40 экзempl.,) словарь (40 экз.), книжка для инородцевъ (30 экз.,) прописей 30 экз., «Чынъ день княгясе», (краткій катихизисъ) 35 экзempl., изданія Гр. Толстаго для народнаго чтенія (100 экз.,) родное слово Ушинскаго 10 экз., а всего 445 экземпляровъ, на пріобрѣтеніе которыхъ издержано 70 руб. изъ разныхъ источниковъ. Школа посѣщается учениками аккуратно, а на уроки по священной исторіи во время школьныхъ занятій приходило два старика. Однако сочувствіе къ школьному дѣлу замѣтно не во всѣхъ ногайбакахъ: многіе считаютъ обязательное посѣщеніе школы дѣтьми за повинность, за то другіе начинаютъ убѣждаться въ пользѣ школы и оказываютъ ей свое содѣйствіе. Такъ, замѣтивъ нѣкоторыхъ учениковъ въ шалостяхъ и неповиновеніи, учитель Батраевъ нарочито созвалъ къ себѣ ихъ родителей, выяснилъ имъ значеніе школьной дисциплины и нашелъ въ нихъ полную поддержку; такъ что въ настоящее время въ школѣ существуетъ такой порядокъ: какого желалъ учитель. Дѣти уклонившихся отъ православія ногайбаковъ (изъ 7 дворовъ) обучаются въ школѣ Закону Божию наравнѣ съ православными и весьма охотно, участвуютъ въ пѣніи молитвъ въ школѣ, но не крестятся при этомъ, а равно вовсе не посѣщаютъ съ своими родителями религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, бываемыхъ въ школѣ въ праздничные дни, послѣ богослуженій. Учителю Батраеву удалось однако лично познакомиться съ нѣкоторыми изъ отступниковъ, бывать у нихъ въ домахъ и приглашать къ себѣ, причемъ они охотно вступаютъ съ нимъ въ разговоръ о религіи. Для религіознаго просвѣщенія ногайбаковъ дѣтямъ ихъ, умѣющимъ читать, выдаются изъ школьной бібліотеки на домъ для прочтенія религіозно-нравственнаго содержанія книги, преимущественно на ногайбакскомъ языкѣ, которыя дѣти берутъ весьма охотно, но при этомъ говорятъ, что книги эти они не читаютъ дома въ слухъ, а только про себя. Въ послѣднее время въ

школьную бібліотеку стали обращаться и взрослые ногайбаки. Какое вліяніе на релігійную жизнь ногайбаковъ имѣютъ книги, выдываемыя на домъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая. Въ ноябрѣ отчетнаго года въ Требіатскомъ поселкѣ, между прочимъ, произведено было гражданскими властями дознаніе о вѣроотступничествѣ ногайбаковъ, посредствомъ допросовъ каждаго въ отдѣльности, при чемъ одинъ изъ нихъ Петръ Танаевъ заявилъ, что онъ переходитъ въ православіе сознательно, вслѣдствіе прочитанныхъ имъ христіанско-релігійныхъ книгъ на ногайбакскомъ языкѣ, которыя онъ бралъ у своего роднаго брата, школьника Ефима Танаева, и по сіе время считающагося отпавшимъ. Требіанская школа, подобно прочимъ миссіонерскимъ школамъ, служитъ вмѣстѣ и молитвеннымъ домомъ, куда жители по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ собираются для общественнаго богослуженія, при чемъ русскіе, которыхъ въ поселкѣ 30 домовъ, внимательнѣе ногайбаковъ относятся къ вѣрѣ и заботятся объ украшеніи школы, какъ молитвеннаго дома, жертвуя въ оную иконы и другія вещи, чѣмъ подаютъ хорошій примѣръ ногайбакамъ. На общественное богослуженіе собираются до 200 и болѣе человѣкъ, такъ что школа, обыкновенно, бываетъ полна молящимися. Послѣ каждаго богослуженія, совершаемаго священникомъ Меркурьевымъ или учителемъ Батраевымъ, послѣдній всегда ведетъ бесѣды о вѣрѣ и жизни христіанской и, между прочимъ, объяснилъ уже слушателямъ значеніе и употребленіе св. иконъ и креста при христіанскомъ богослуженіи и о различіи христіанства отъ магометанства. Въ прошедшій великій постъ всѣ школьники, кромѣ отпавшихъ въ магометанство, говѣли, ежедневно посѣщая школу вмѣстѣ съ взрослыми для общественнаго богослуженія. Для болѣе успѣшнаго достиженія миссіонерскихъ цѣлей Комитетомъ въ 1886 году былъ возбужденъ вопросъ о замѣщеніи учительскихъ должностей при существующихъ миссіонерскихъ школахъ такими лицами, которыя были бы въ состояніи исполнять и обязанности катихизаторовъ въ инородческихъ поселеніяхъ, и о помѣщеніи двухъ лучшихъ воспитанниковъ чувашскихъ миссіонерскихъ школъ въ Симбирское Центральное чувашское училище, для подготовкы ихъ къ исполненію обязанностей учителей и катихизаторовъ въ чувашскихъ поселеніяхъ. Такъ какъ для осуществленія этого предположенія требовался довольно значительный расходъ постояннаго характера, то Комитетъ въ томъ же 1886 году вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ Совѣтомъ общества въ Москвѣ, и послѣдній въ виду неудовлетворительнаго финансоваго положенія общества предоставилъ содержать въ Центральномъ чувашскомъ

училищѣ только одного стипендіата. Почему въ августѣ отчетнаго года, вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія Комитета отъ 11-го апрѣля, уполномоченный членъ онаго г. Катаринскій справилъ въ названное училище въ Симбирскѣ одного изъ лучшихъ воспитанниковъ Бердашской школы, Павла Яковлева Петрова, который и обучается тамъ на средства Комитета.

Миссіонерка киргизка Марія Кабанова, проживающая въ г. Уральскѣ, содержитъ на средства общества пріютъ для малолѣтнихъ крещеныхъ и готовящихся къ св. Крещенію магометанскихъ дѣтей. Располагая ихъ къ принятію христіанства, а принявшихъ оное къ жизни приличной христіанамъ, она въ то же время помогаетъ имъ матеріально, давая пищу и одежду. О числѣ обращенныхъ ею въ христіанство въ отчетномъ году свѣдѣній не доставлено.

Дѣятельность Комитета по приобрѣтенію матеріальныхъ средствъ для миссіонерскихъ цѣлей состояла въ приглашеніи мѣстныхъ священно-служителей озаботиться увеличеніемъ кружечныхъ сборовъ въ пользу общества и разсылкою сборныхъ листовъ и книжекъ лицамъ, состоящимъ членами общества изъ духовенства, для привлеченія другихъ къ пожертвованіямъ. Распорядительный Комитетъ въ засѣданіи своемъ отъ 11-го апрѣля отчетнаго года, выслушавъ предложеніе Предсѣдателя Комитета, Преосвященнаго Макарія, о принятіи мѣръ къ увеличенію Комитетскихъ средствъ, постановилъ: отъ имени Его Преосвященства пригласить духовенство Оренбургской епархіи усилить пастырскую заботливость свою объ увеличеніи числа членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества и пожертвованій въ пользу онаго, при чемъ обратить вниманіе духовенства на то обстоятельство, что общество Миссіонерское преслѣдуетъ тѣ же цѣли, что и Михаило-Архангельское Братство и что пожертвованія онаго употребляются и на мѣстныя миссіонерскія потребности и при томъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ, какъ это видно изъ публикуемыхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ отчетахъ. Благодаря такому распоряженію, а также разсылкѣ отъ Собранія Православнаго Миссіонерскаго общества особыхъ пригласительныхъ листовъ для сбора пожертвованій въ недѣлю Православія какъ расходный, такъ и запасный капиталы въ общемъ увеличились противъ предыдущаго года. Что же касается движенія денежныхъ суммъ по приходу-расходной книгѣ за 1888 г., то оно представляется въ слѣдующемъ видѣ. Къ 1-му января 1888 года въ распоряженіи Комитета состояло: неприкосновеннаго капитала 869 руб., запаснаго 867 р. 88 в., расходнаго 395 руб. 97 коп., а всего 2132 руб. 85 коп. Въ теченіи

1888 года поступило: запаснаго капитала 1364 руб. 53 коп., болѣе предыдущаго года на 949 руб. 33 к., расходнаго 1383 руб. 21 коп., болѣе на 408 руб. 28 коп., а всего 2747 руб. 74 коп. Всѣ эти поступленія распредѣлялись такимъ образомъ: сборы по книжкамъ и подписнымъ листамъ и мелкія пожертвованія отнесены къ запасному капиталу; членскіе взносы, проценты съ капитала и кружечный сборъ — къ расходному. Такимъ образомъ въ теченіи отчетнаго года въ распоряженіи Комитета состояло: неприкосновеннаго капитала 869 руб., запаснаго 2232 руб. 41 коп. и расходнаго 1779 руб. 18 коп. Изъ этой послѣдней суммы израсходовано; а) на содержаніе инородческихъ школъ 760 руб; б) на содержаніе и квартиру миссіонерки Кабановой 300 руб.; в) на содержаніе Иркутской миссіи 63 р. 85 к.; д) употреблено на покупку марокъ, при вкладѣ денегъ въ Банкъ 1 р. 5 к.; е) по личному распоряженію Предсѣдателя Комитета выдано мѣщанину Заглядину за миссіонерскіе труды 10 руб; ж) употреблено на пересылку денегъ по почтѣ 5 р. 60 коп.; и) выдано прогонныхъ денегъ до г. Симбирска стипендіату общества Петрову 15 руб. и і) сторожу Консistorіи за разсылку пакетовъ 4 руб., а всего 1277 руб. 90 коп. Изъ суммы 2232 руб. 41 коп. — запаснаго капитала, согласно разрѣшенія Совѣта общества отъ 19 марта за № 343, уплачено бывшему учителю Ново-Амекескинской школы Васильеву 200 руб. за купленный у него деревянный, вполне приспособленный для школы, домъ. Что же касается неприкосновеннаго капитала, то оный согласно журнальнаго постановленія Комитета отъ 11-го апрѣля и отношенія Совѣта Православнаго Миссіонерскаго общества, отъ 10-го августа отчетнаго года за № 698 уменьшился на 349 руб. по случаю передачи этой суммы въ распоряженіе Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства, на томъ основаніи, что деньги эти пожертвованы были въ 1869 году на учрежденіе въ Оренбургскомъ краѣ Братства во имя Апостоловъ Петра и Павла съ тѣми же цѣлями, какія преслѣдуетъ нынѣ Михаило-Архангельское Братство, и поступили въ Комитетъ въ 1885 г. только потому, что открытіе предполагаемаго Братства не состоялось. Такимъ образомъ къ 1 му января 1889 года въ распоряженіе Комитета осталось: неприкосновеннаго капитала 520 р., запаснаго 2032 р. 41 коп. и расходнаго 501 р. 28 коп., а всего 3053 руб. 69 коп.

Денежный отчетъ за предыдущій 1887 годъ, согласно постановленія общаго собранія отъ 3-го апрѣля отчетнаго года, провѣренъ избранными членами священниками: Сорогожскимъ и Смирнскимъ и надворнымъ совѣтникомъ Евфимовскимъ-Мировицкимъ, при чемъ назван-

ные члены нашли, что отчетъ этотъ согласенъ съ документами, въ чемъ и составленъ ими 22-го ноября 1888 года надлежащій актъ.

II.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ по Оренбургскому Епархіальному Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1888 годъ.

Отъ 1887 года осталось: неприкосновеннаго капитала 869 руб., запаснаго 867 руб. 88 коп., расходнаго 345 руб. 97 коп. Итого 2132 руб. 85 коп.

Въ 1888 году поступило: запаснаго капитала 1364 руб. 53 в., расходнаго 1383 руб. 21 коп. Итого 1747 р. 74 коп.

Въ 1888 году израсходовано: 1) на содержаніе Миссіонерскихъ школъ 760 руб., 2) на содержаніе миссіонерки Кобановой 300 руб., 3) отослано изъ неприкосновеннаго капитала въ Оренбургское Михаило-Архангельское Братство 349 руб., 4) выдано въ прогоны ученику Петрову на проѣздъ до города Симбирска 15 руб., 5) отослано въ Иркутскій Комитетъ Миссіонерскаго общества на содержаніе Миссіи 63 р. 85 коп., 6) употреблено на покупку канцелярскихъ припасовъ 8 руб. 40 коп. 7) употреблено на покупку марогъ при вкладѣ денегъ въ Банкъ 1 руб. 5 коп., 8) употреблено на покупку дома для Ново-Амекескинскаго училища 200 руб., 9) выдано писцу Комитета Петру Симонову въ жалованье и пособіе 110 руб., 10) употреблено на пересылку денегъ по почтѣ 5 руб. 60 коп., 11) выдано миссіонеру Загладину 10 руб., 12) выдано сторожу Консисторіи за разноску пакетовъ 4 руб. Всего 1826 руб 90 коп.

Къ 1 января 1889 года осталось: неприкосновеннаго капитала 520 руб., запаснаго 2032 руб. 41 коп., расходнаго 501 руб. 28 коп. Всего 3053 руб. 64 коп.

Примѣчаніе: 1) въ числѣ 1383 руб. 21 коп. расходнаго капитала 422 руб. 56 коп. кружечнаго сбора, 2) въ числѣ 1364 рублей 53 коп. запаснаго капитала 531 руб. 59 коп. сбора по подписнымъ листамъ въ недѣлю Православія.

III.

СПИСОКЪ

членамъ Оренбургскаго отдѣленія Православнаго Мис-
сіонерскаго Общества за 1888 годъ.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ Оренбургскій и Уральскій. Попечитель Оренбургскаго учебнаго округа дѣйствительный статскій совѣтникъ Д. С. Михайловъ. Начальникъ Оренбургской губерніи генераль-маіоръ Н. А. Маслаковецъ. Военный губернаторъ Тургайской области генераль-маіоръ Я. Ф. Барабашъ. Директоръ Оренбургскаго Неплюевскаго Кадетскаго Корпуса генераль-маіоръ Ф. М. Самоцвѣтъ. Начальникъ 22-й мѣстной бригады генераль-маіоръ Д. П. Пушкаревъ. Оренбургскій вице-губернаторъ гвардіи полковникъ А. А. Ломачевскій. Оренбургскій губернский предводитель дворянства генераль-маіоръ И. В. Черновъ. Предсѣдатель Оренбургской палаты уголовного и гражданскаго суда дѣйствительный статскій совѣтникъ И. К. Максимоичъ. Предсѣдатель Оренбургской казенной палаты, статскій совѣтникъ Г. И. Андреевъ. Старшій совѣтникъ Оренбургскаго губернскаго правленія, статскій совѣтникъ В. Ф. Андреевъ. Оренбургскій губернский прокуроръ, коллежскій совѣтникъ Ѳ. И. Анфиловъ. Надворный совѣтникъ И. И. Евфимовскій Мировицкій. Командиръ 159 вѣхотнаго гурійскаго полка, полковникъ К. О. Сильверстровичъ. Надворный совѣтникъ Н. Е. Томашевскій. Оренбургскій губернский казначей надворный совѣтникъ В. И. Пильновъ. Инспекторъ инородческихъ школъ надворный совѣтникъ В. В. Катаринскій. Начальница Оренбургской женской гимназіи Баронесса М. Р. Гершау. Начальница Оренбургскаго николаевскаго женскаго института А. Н. Мунтъ. Помощникъ инспектора Оренбургскаго врачебнаго отдѣленія Д. С. Морозовъ. Преподаватели Оренбургской духовной семинаріи Н. П. Богоявленскій и А. Васильевъ. Преподаватель Оренбургскаго духовнаго училища В. П. Андреевъ. *Протоіереи:* М. В. Любочестновъ, Н. Н. Полидоровъ, П. Сементовскій, Г. Высоцкій, А. Протасовъ. *Священники:* В. Ясинскій, А. Шильновъ, В. Сорогожскій, Ѳ. Смирнскій, А. Словохотовъ, К. Бѣляевскій, А. Малицкій, І. Разсынинскій, П. Райскій, С. Циркулинскій, П. Словохотовъ. Г. Никольскій, Ф. Голубевъ, Ф. Снѣжковъ, Е. Евладовъ, І. Малениъ, А. Каликинскій, А. Логашкинъ, В. Голованичевъ, І. Авдѣевъ, П. Бирюговъ, В. Паленовъ, А. Ильинъ, А. Добролюбовъ, Г. Образцовъ, А. Гордѣевъ, В. Инфантьевъ, М. Протасовъ, К. Орловъ, К. Ключаревъ, І.

Матрехинъ, П. Андреевъ, А. Землианинъ, С. Понамаревъ, В. Дубровскій, П. Петропавловскій, И. Елеонскій, А. Соколовъ, В. Колокольцовъ, А. Бѣляковъ, А. Аманакій, М. Софроновъ, Н. Евфорицкій, Н. Воронцовскій, А. Вознесенскій, А. Соколовъ, В. Подъячевъ, А. Макаровъ, В. Соловьевъ, А. Граммаковъ, Н. Пикторинскій, Г. Поповъ, А. Гумилевскій, Н. Понамаревъ, А. Смирновъ, Г. Гумилевскій, Н. Макаровъ, Г. Камаровъ, Н. Шалфицкій, Н. Успенскій, Г. Преображенскій, А. Введенскій, Г. Шильновъ, А. Вознесенскій, А. Еланскій, В. Метлинъ, Н. Бѣляевъ, С. Краснослободскій, П. Марсовъ, М. Боголюбовъ, П. Боголюбовъ, Г. Поповъ, Г. Роговъ, А. Святинъ, Г. Кулыгинскій, Н. Целярицкій, А. Скопинъ, Г. Гиляровъ, А. Фатежскій, В. Фальковскій, П. Катаевскій, А. Бирюковъ, П. Кувацкій, П. Кулыгинскій, П. Топорковъ, М. Протоповъ, А. Андреевскій, Н. Носпѣловъ, С. Коснинъ, А. Албертовъ, Г. Добромысловъ, В. Кобловъ, А. Андреевъ, В. Шмотинъ, Нефедовъ, П. Сементовскій, Г. Терновъ, А. Будринъ, Ф. Юстовъ, Г. Подъячевъ, В. Лавровскій, П. Ильинскій, В. Нассоновъ, В. Малѣевъ, Г. Скворцовъ, М. Русановъ, В. Милицинъ, М. Вознесенскій, Н. Васильевъ, Г. Меркурьевъ, Г. Образцовъ, А. Любимовъ, Т. Августовъ, В. Юдинъ, Г. Днѣпровскій, В. Никольскій, А. Орловъ, П. Орловъ, В. Пашинъ, В. Звѣревъ, Г. Кулыгинскій, Н. Родосскій, Г. Бобровъ, В. Кувшинскій, Ф. Соловьевскій, Я. Ложкинъ, Ф. Юстовъ, Я. Русановъ, П. Бѣльскій, Г. Унгвицкій, В. Шаромазовъ, М. Троицкій, Г. Юнинъ, Л. Протоповъ, Ф. Челноковъ, М. Менстровъ, М. Преображенскій, Ф. Некрасовъ, Н. Скопинъ, *Діаконы*: Н. Малышевъ, Г. Рязановъ. *Церковныя старосты*: В. Самохваловъ, П. Борисенковъ, И. Менстровъ.

Состоящему подъ *Августѣйшимъ Покровительствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора* Императорскому Московскому Археологическому Обществу Высочайше разрѣшено въ память 25-ти лѣтняго существованія Общества созвать въ Москвѣ въ январѣ 1890 г VIII Археологическій Съѣздъ и устроить къ этому времени выставку предметовъ древностей съ цѣлью изобразить наглядно исторію русскаго народа и русскаго искусства.

Выставка эта будетъ помѣщаться въ залахъ Императорскаго историческаго музея, Августѣйшему Предсѣдателю котораго, *Его Высочеству Великому Князю Сергѣю Александровичу* благоугодно было принять выставку и Съѣздъ подъ свое Августѣйшее предсѣдательство.

Императорское Московское Археологическое Общество, желая всесторонне исполнить возложенную на него задачу и представить, по возможности, полную картину развитія русскаго искусства, положило

принимать на вышеупомянутую выставку все то, что касается до истории и жизни наших предковъ.

Такъ какъ древне-русское искусство главнымъ образомъ развивалось подъ покровомъ православной церкви и сосредоточивало свои памятники въ благодѣиіи Божіихъ храмовъ, то и на археологической выставкѣ по необходимости первенствующее мѣсто должны занять памятники церковной древности во всѣхъ видахъ и родахъ древняго искусства, каковы:

1) памятники *иконописанія*, особенно иконы съ изображеніемъ городовъ, монастырей и въ *житіяхъ* бытовыхъ изображеній, также рукописи съ художественными изображеніями заставокъ и лицевыхъ рисунковъ;

2) памятники древняго шитья и тканья (плащаницы, пелены, воздухи, хоругви и т. п.) и ткани всѣхъ родовъ, начиная отъ простыхъ выбоекъ и крашенинь и оканчивая бархатами, камками, алтабасами и разнородными парчами, въ цѣлыхъ предметахъ, каковы ризы и церковныя одежды и въ кускахъ и даже лоскутахъ, какіе только сохранились отъ древности;

3) памятники металлическаго дѣла изъ серебра, мѣди и желѣза: кресты, кадило, наникадила, подсвѣчники, чаши, ковши, чарки, купѣли, брачныя вѣнцы и тому подобные предметы;

4) памятники деревяннаго рѣзнаго дѣла: иконы, кресты, царскія врата, налои, сѣдальныя мѣста, стулы, сундуки укладки, зеркала, посуда и т. д.;

5) древнее разное оружіе: мечи, бердыши, ножи, рогатины и пр.

6) портреты и портретныя изображенія святителей, царей, князей и другихъ знаменитыхъ и даже неизвѣстныхъ лицъ.

Имѣя въ виду, что въ соборныхъ, церковно-приходскихъ и монастырскихъ кладовыхъ сохраняется не мало различныхъ предметовъ старины и древности изъ поименованныхъ выше отдѣловъ древне-русскаго искусства, именно тѣхъ предметовъ, кои хранятся уже безъ употребленія въ церковномъ и монастырскомъ обиходѣ и могли бы даже поступить на вымѣнъ съ большою выгодною и пользою для науки (въ пополненіе Историческаго Музея) и для самыхъ церквей и монастырей, Московское Археологическое Общество обращается къ достопочтеннымъ настоятелямъ монастырей и церквей съ покорнѣйшею просьбою, не найдутъ ли они возможнымъ, съ разрѣшенія своихъ начальниковъ, выслать таковыя предметы древности на время, опредѣленное для устройства археологической выставки, при чемъ всѣ расходы по упаковкѣ и пересылкѣ предметовъ Общество принимаетъ на свой счетъ и немедленно сіи расходы уплачиваетъ.

Вмѣстѣ съ симъ Общество предлагаетъ слѣдующій порядокъ пересылки предметовъ.

1) Укладку предметовъ необходимо производить въ ящики съ полнымъ вниманіемъ и осторожностію, дабы вещи не попортились въ

дорогѣ. На ящикахъ должны быть выставлены имена владѣльцевъ и въ нихъ должны быть положены списки посылаемыхъ предметовъ.

2) Посылки должно адресовать: въ Москву, Историческій музей, у Иверскихъ воротъ.

3) Предметы, назначенные на выставку, должны быть высланы въ Москву въ продолженіе лѣта текущаго года, дабы Комитету, заведующему выставкой, возможно было успѣть установить полученныя вещи и составить каталогъ.

4) Открытіе выставки предполагается въ октябрѣ 1889 года и продолжится она до конца января 1890 года, послѣ чего вещи будутъ тщательно уложены и высланы обратно.

5) Комитетъ выставки приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры для сохраненія присланныхъ вещей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжной лавкѣ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства можно приобрести книги, брошюры, листы и проч. для религіозно-нравственнаго чтенія, а также—пособія для собесѣдованія со старообрядцами. Цѣны на книги недорогія.

Здѣсь же продаются всѣ богослужебныя книги по цѣнѣ каталога Синодальныхъ книжныхъ лавокъ, прибавляя 10⁰/₀ на расходъ по лавкѣ.

Принимается подписка на выпускъ всевозможныхъ книгъ и нотъ для пѣвческихъ хоровъ, потребныхъ для дома, школы и церкви; при подпискѣ стоимость книги съ пересылкою вносится впередъ.

Продаются также отдѣльные номера «Оренб. Епарх. Вѣдомостей» за текущій годъ.

Пересылка книгъ по почтѣ—на счетъ покупателя. Лавка помѣщается на Большой Николаевской улицѣ подъ Вознесенскою церковію.

Завѣдующій лавкою священникъ *Іоаннъ Соломинъ*.

Содержаніе офиц. части: Отчетъ Оренб. Епарх. Комитета Православнаго Миссіонерскаго общества за 1888-й годъ.—Вѣдомость о движеніи суммъ по Оренбургскому Епархіал. Комит. Православн. Мис. общ.—Списокъ членамъ Оренб. отдѣл. Православ. Мис. общества за 1888-й годъ.—Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго общества—Объявленіе.

Членъ Консисторіи, Свящ. *Г. Никольскій*.

Редакторы:

Секретарь Консисторіи *Н. Томашевскій*.

Типографія Б. Бреслина.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отлагается освященіе Церкви въ зданіи Епархі-
ального женскаго Училища до 3-го Сентября.

Предсѣдатель Комитета, свящ. *М. Руднянскій.*

стика псалмовъ. По мнѣнію Василія Великаго, псалмы состав-
ляютъ центральный пунктъ или фокусъ, въ которомъ отражают-
ся всѣ разнообразныя характеристическія черты разныхъ отдѣ-
ловъ Св. Писанія. Въ то время какъ каждый отдѣлъ Св. Писа-
нія имѣетъ специфическое содержаніе, книга псалмовъ заклю-
чаетъ въ себѣ полезное изъ всѣхъ книгъ: «она пророчествуетъ о
будущемъ, приводитъ на память событія, даетъ законъ для жиз-
ни, предлагаетъ правила для дѣятельности» ¹⁾).

Самое содержаніе бесѣдъ на псалмы отличается такою же
безыскусственностію, какъ содержаніе бесѣдъ на Шестодневъ. Про-
повѣдникъ объясняетъ каждое предложеніе, даже всякое отдѣльное
слово. Въ этомъ случаѣ великій пастырь—проповѣдникъ имѣлъ
цѣлью понятно и отчетливо изложить своимъ пасомымъ смыслъ объ-
ясняемаго мѣста, чтобы не явилось послѣ въ умахъ ихъ какихъ-либо

*) См. №№ 4, 6 и 12 Оренб. Епарх. Вѣд.

¹⁾ 1 т. стр. 177—180. Труд. св. Вас.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА 1889 ГОДА.

№ 16.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Жизнь и пастырская дѣятельность св. Василія Великаго.

(Продолженіе *).

Ближайшее отношеніе къ бесѣдамъ св. Василія Великаго на Шестодневъ имѣютъ его бесѣды на псалмы. Бесѣдамъ на псалмы предшествуетъ, въ видѣ предисловія, прекрасная характеристика псалмовъ. По мнѣнію Василія Великаго, псалмы составляютъ центральный пунктъ или фокусъ, въ которомъ отражаются всѣ разнообразныя характеристическія черты разныхъ отдѣловъ Св. Писанія. Въ то время какъ каждый отдѣлъ Св. Писанія имѣетъ специфическое содержаніе, книга псалмовъ заключаетъ въ себѣ полезное изъ всѣхъ книгъ: «она пророчествуетъ о будущемъ, приводитъ на память событія, даетъ законъ для жизни, предлагаетъ правила для дѣятельности» ¹⁾.

Самое содержаніе бесѣдъ на псалмы отличается такою же безыскусственностію, какъ содержаніе бесѣдъ на Шестодневъ. Проповѣдникъ объясняетъ каждое предложеніе, даже всякое отдѣльное слово. Въ этомъ случаѣ великій пастырь—проповѣдникъ имѣлъ цѣлью понятно и отчетливо изложить своимъ пасомымъ смыслъ объясняемаго мѣста, чтобы не явилось послѣ въ умахъ ихъ какихъ-либо

*) См. №№ 4, 6 и 12 Оренб. Епарх. Вѣд.

¹⁾ 1 т. стр. 177—180. Труд. св. Вас.

недоразумѣній. Имѣя въ виду всегда благо своихъ слушателей, Василій Великій, гдѣ есть возможность, выводитъ изъ объясняемаго мѣста нравственные принципы для жизни, руководствуясь которыми, слушатели его могли достигнуть цѣли человѣческой жизни: вѣчнаго спасенія и единенія съ Богомъ. Къ этому то и стремится онъ въ своей пастырской дѣятельности, помня слова, завѣщанныя Спасителемъ: *не о сихъ (апостолахъ) молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ во Тебѣ, да и тии въ Насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 20 – 21).

Преслѣдуя нравственно-назидательную цѣль, Василій Великій въ псалмахъ часто обращается и къ разъясненію истинъ христіанской догматики, къ чему невольно увлекаютъ проповѣдника самыя свойства и характеръ содержанія псалмовъ. Отсюда бесѣды на псалмы не имѣютъ такого популярнаго изложенія, какъ бесѣды на Шестодневъ, а носятъ даже нѣкотораго рода ученый характеръ. Кромѣ того, св. Василій, при объясненіи псалмовъ, неограничивается однимъ буквальнымъ смысломъ, но обращается къ таинственному и сокровенному смыслу, такъ какъ псалмы заключаютъ въ себѣ много таинственнаго, пророческаго и прообразовательнаго ¹⁾.

Между бесѣдами на псалмы первое мѣсто занимаетъ бесѣда на окончаніе 14 псалма или «слово на ростовщиковъ». Ревностный пастырь кесарійскій, употреблявшій всю силу своего краснорѣчія на то, чтобы искоренить пороки своей паствы и устроить жизнь своихъ пасомыхъ по духу евангельской любви, не могъ равнодушно смотрѣть на страшный порокъ своей паствы—ростовщичество. Все слово это проникнуто справедливымъ пастырскимъ негодованіемъ противъ этого зла. Здѣсь онъ обличаетъ какъ тѣхъ, которые впадаютъ въ долги и тѣмъ лишаютъ себя душевнаго спокойствія, такъ и тѣхъ, которые, пользуясь слабостію или бѣдностію ближняго, извлекаютъ изъ него злой прибытокъ. Въ этомъ словѣ проповѣдникъ является не только учителемъ, предлагающимъ слушателямъ идеаль нравственно-христіанской жизни, но судьей своихъ пасомыхъ за уклоненіе ихъ отъ начертаннаго идеала, обличителемъ ихъ пороковъ.

Болѣе имѣютъ значеніе по своей жизненности и современности слова Василія Великаго на разные случаи. Изъ нихъ мы

¹⁾ А. Вадковскій. Пр. Соб. 72 г. Сентябрь.

видимъ, что пастырь-проповѣдникъ имѣеть самое живое отношеніе къ своей паствѣ и находится съ нею въ самой тѣсной связи. Всѣ малѣйшія колебанія, неровности и перемѣны въ жизни пасомыхъ были замѣчаемы пастыремъ и вызывали могучее слово, въ которомъ пасомые спокойно выслушиваютъ его приговоръ надъ собою. Въ этихъ словахъ мы видимъ борьбу проповѣдника съ ложью и заблужденіями его пасомыхъ, такъ что изъ нихъ можно составить представленіе о той паствѣ, которою долженъ былъ руководить Василій Великій. Здѣсь видимъ нравственный образъ ея, выдающіеся страсти и пороки. Живя одною съ своею паствою жизнью, радуясь ея радостями, раздѣляя съ нею ея слезы, Василій Великій сообразно съ этими душевными движеніями даетъ своему слову тотъ или другой характеръ, такое или иное направленіе. По содержанію ихъ можно раздѣлить на три группы: догматическія, похвальные и нравообличительныя.

Слова догматическія были отвѣтомъ на вопросы, волновавшіе тогда паству кесарійскую и весь тогдашній христіанскій міръ. Ученіе о Сынѣ Божіемъ и Св. Духѣ было камнемъ преткновенія для современныхъ богослововъ. Аріанство продолжало волновать церковь, а императоръ Валентъ покушался ввести ересь во всей имперіи. Противникомъ его и защитникомъ христіанскаго ученія явился Василій Великій. Кесарійская паства, которая была особеннымъ предметомъ заботливости св. Василія, также требовала разрѣшенія своихъ недоразумѣній. Изъ словъ Василія Великаго видно, что она интересовалась богословскими вопросами. Въ словѣ «о вѣрѣ» св. Василій говоритъ, что онъ рѣшается разсуждать о Богѣ, именно, уступая общественному требованію.

Его изложеніе православнаго ученія о лицахъ св. Троицы отличается чрезвычайною ясностію и отчетливостію. Отношеніе Божеской вѣпостаси къ сущности (*οὐσία*) Божества, такъ занимавшее тогдашнее общество и кесарійскую паству, обозначено у него точно и опредѣленно ¹⁾.

Послѣ вопроса объ отношеніяхъ лицъ св. Троицы кесарійскую паству, вѣроятно, занималъ еще вопросъ о происхожденіи зла. Василій Великій спѣшитъ разъяснить недоразумѣніе своей паствы по этому предмету. Онъ говоритъ слово о томъ, что Богъ не виновникъ зла, между тѣмъ многіе изъ кесарійцевъ,

¹⁾ Ibid.

воспитанные на учении о Единомъ Богѣ, не желая допустить двухъ началъ, приписывали происхождение зла Богу, хотя и знали, что Богъ есть высочайшая истина, высочайшее благо. Они не видѣли противорѣчія между этими понятіями, не могли уяснить, что признаніе одного изъ нихъ ведетъ къ отрицанію другаго и наоборотъ; поэтому Василій Великій справедливо называетъ признающихъ Бога виновникомъ зла безбожниками ¹⁾. Для рѣшенія вопроса о происхожденіи зла св. Василій старается установить истинное понятіе о злѣ. Онъ различаетъ зло двоякаго рода: зло само въ себѣ и зло, существующее въ нашемъ ощущеніи. Зло само въ себѣ зависитъ отъ насъ, напр., неправда, распутство, робость и т. п. Зло въ нашемъ ощущеніи, напр., тѣлесная болѣзнь, потеря родныхъ, ущербъ имѣнія, посылаетъ Богъ ради нашей пользы. Такъ богатство отнимаетъ у тѣхъ, которые употребляютъ его худо. Итакъ, по мнѣнію Василя Великаго, зло дѣйствительное или грѣхъ зависитъ отъ нашего произволенія, а каждое изъ прочихъ золъ, по преимуществу внѣшнихъ, служитъ нашей пользѣ, является, такимъ образомъ, врачевствомъ, а потому оно не зло, а благо. Доказавши, что зло не отъ Бога, далѣе Василій Великій рѣшаетъ въ положительномъ смыслѣ вопросъ о происхожденіи зла—грѣха. Зло или грѣхъ, по его мнѣнію, явилось какъ слѣдствіе нарушенія заповѣди Божіей, данной нашимъ прародителямъ въ раю. Въ тоже время и сатана, говоритъ проповѣдникъ, изъ вражды къ людямъ является теперь сѣятелемъ зла на землѣ.

Слова похвальные не представляютъ ничего замѣчательнаго. Болѣе заслуживаютъ вниманія слова Василя Великаго нравственныя или правообличительныя. Большинство изъ нихъ, рисуя намъ нравственный образъ кесарійской паствы, имѣютъ характеръ вполне современный. Въ нихъ видѣнъ аскетъ, обличающій пороки общества, чуждый ласкательства и потворства ²⁾.

Эти обличенія вызывались тѣми или другими пороками кесарійскаго общества. Кесарія былъ городъ богатый, большинство жителей котораго проводило время въ пирахъ и увеселеніяхъ; отсюда въ нихъ развилась страсть къ чувственнымъ наслажденіямъ. Василю Великому, какъ строгому аскету, не нравилась такая жизнь, онъ старается разсѣять ложный взглядъ слу-

¹⁾ Труд. Вас. В., т. 4, с. 144.

²⁾ Тр. Васил. В., т. 4, с. 145—147.

³⁾ Тр. В. В. т. 3 с. 468.

шателей на жизнь и установить правильный. По его мнѣнію богатство, почести, всѣ земныя радости и наслажденія суть не что иное, какъ паутиная ткань, сонное мечтаніе. Поэтому ему казалась смѣшнымъ и недостойнымъ блаторазумнаго человѣка погоня за этими наслажденіями ¹⁾. Воспитавшійся въ пустынѣ, аскетъ, привыкшій направлять свою дѣятельность по своимъ убѣжденіямъ, Василій Великій не могъ не обратить вниманія на такія явленія, какъ пьянство, роскошь богачей, а съ другой стороны на бѣдность, нищету, равнодушіе къ ней богачей—явленія столь несходныя съ его возвышеннымъ взглядомъ на земную жизнь человѣка. Особенно онъ вооружается противъ пьянства, которое въ Кесаріи достигло громаднхъ размѣровъ. И вотъ Василій Великій произноситъ «слово на ушнвающихся», полное самыхъ сильныхъ и рѣзкихъ нападокъ, по мѣстамъ даже язвительныхъ, на ушнвающихся. Но сквозь эти насмѣшки видна грусть проповѣдника о томъ паденіи, до котораго доводитъ человѣка пьянство. Онъ страдаетъ, видя униженіе человѣческаго достоинства, производимое виномъ, которое отнимаетъ у человѣка разумъ и, слѣдовательно, лишаетъ главнаго отличія отъ скотовъ ²⁾.

Замѣчая въ своей паствѣ пресыщеніе и обжорство, Василій Великій говоритъ о воздержаніи и постѣ. Всѣ его доказательства обязательности поста для христіанина просты и удобопонятны, потому и убѣдительно для слушателей. Постъ Василій Великій опредѣляетъ съ одной стороны какъ умѣренность въ пищу, съ другой—какъ укрощеніе страстныхъ движеній и порывовъ. Онъ смотритъ на постъ, какъ на средство водворенія между людьми духа мира и согласія ³⁾.

Кромѣ пресыщенія и пьянства, нравственное чувство Василія Великаго возмущалъ крайній эгоизмъ богачей и равнодушіе ихъ къ бѣднымъ. Дѣло въ томъ, что экономическое распредѣленіе богатства въ Кесаріи было неравномѣрно: здѣсь рядомъ съ баснословнымъ богатствомъ была поразительная бѣдность. Погрязая въ порокахъ, богатые не обращали вниманія на бѣдныхъ. Василій Великій строго обличаетъ это холодное равнодушіе богатыхъ къ бѣднымъ, доходящее до того, что во время

¹⁾ Тр. Василія Вел., т. 4, с. 308—400.

²⁾ Тр. Василія В., т. 4, с. 246.

³⁾ Тр. Василія В., т. 4, с. 7—12.

голода въ Кесаріи богатые затворили житницы и продавали хлѣбъ по недоступной для бѣдныхъ цѣнѣ. Василій Великій, какъ выше мы говорили, силою своего слова заставилъ богачей отдавать хлѣбъ бѣднымъ даромъ.

Наставленія, которыя даетъ онъ богатымъ, двоякаго рода. Съ одной стороны, онъ указываетъ, что богатство—пустая вещь, что къ нему неблагоразумно привязываться и жалѣть удѣлять частицу бѣднымъ; съ другой стороны, богатые обязаны давать бѣднымъ потому, что ихъ имѣнія суть достояніе Божіе, даваемое имъ Богомъ, на которое и бѣдные имѣютъ такія же права. Богатые, не дающіе бѣднымъ, такимъ образомъ, подвергаются осужденію ¹⁾.

Вообще во всѣхъ правообличительныхъ словахъ великій пастырь бичуетъ порокъ во всѣхъ его проявленіяхъ и рисуетъ его въ самыхъ яркихъ краскахъ, чтобы возбудить къ нему отвращеніе. Какъ знатокъ жизни, онъ указываетъ вредное вліяніе порока на внѣшнее благосостояніе и физическое здоровье, а также на нравственность человѣка. Какъ хорошій психологъ, онъ вѣрно представляетъ всѣ душевныя движенія и мотивы, которыми любитъ оправдывать человѣкъ свои порочныя дѣйствія. Благодаря его живымъ картинамъ, которыя онъ изображаетъ въ своихъ словахъ, мы видимъ живыхъ людей съ ихъ пороками и слабостями. При всемъ томъ онъ старается выражаться ясно и наглядно, такъ что его проповѣди носятъ жизненный, практическій характеръ. Кромѣ того, величіе и важность, необыкновенная сила и убѣдительность, соединяемая съ пріятностію и ясностію, составляютъ отличительныя черты проповѣди Василія Великаго. Могучее слово его возбуждаетъ умъ слушателя, проникаетъ въ сердце и направляетъ волю къ доброй дѣятельности. Самый внѣшній видъ проповѣдника располагалъ ко вниманію и внушалъ довѣріе къ его поученіямъ. Св. Василій, истощенный постояннымъ постомъ, усиленною дѣятельностію и болѣзнями, вступая на кафедру, являлся взору слушателей блѣднымъ, худымъ и истощеннымъ и болѣе походилъ на призракъ, чѣмъ на живаго человѣка.

Паства кесарійская цѣнила достоинства своего пастыря— проповѣдника, съ наслажденіемъ слушали его кесарійцы и всегда собирались въ храмъ въ такомъ количествѣ, что Василій Великій уподобляетъ ихъ морю ²⁾.

¹⁾ Тр. Василія В., т. 4, ст. 104—117; 40—41, 112; ст. 96—97.

²⁾ Василій Вел. Бесѣд. на Шестодн. 2, 3, 4.

Устраивая внутреннія дѣла кесарійской церкви, Василій Великій не могъ не обратить вниманія на состояніе другихъ церквей. Теперь въ епископское служеніе внѣшняя дѣятельность его гораздо обширнѣе, чѣмъ въ санѣ пресвитера. Но прежде чѣмъ описывать внѣшнюю дѣятельность св. Василія, необходимо представить то плачевное состояніе, въ которомъ находились восточныя церкви въ то время.

Аріанская ересь, выражавшаяся въ разныхъ видахъ, по словамъ Василія Великаго, постоянно распространялась и усиливалась повсюду. «Отеческія постановленія были презираемы, апостольскія преданія вмѣнялись ни во что; въ храмахъ проповѣдывалось совѣтъ новое ученіе; уважалась мудрость только мірская, а крестъ Христовъ, составляющій всю славу христіанъ, былъ презираемъ; истинные пастыри были низвергаемы и на ихъ мѣсто возводились волки, которые грызли другъ друга и все вмѣстѣ пожирали стадо Христово. Справедливость въ церковномъ судѣ прекращалась и несчастіе возникало, росло и распространялось повсюду свободно» ¹⁾. Кромѣ того, сами правовѣрные, частію по нѣкоторому несогласію во мнѣніяхъ, частію по подозрѣнію въ несправовѣрїи, частію по разнымъ клеветамъ, почти всюду были въ полномъ разобщеніи между собою ²⁾. «Отъ этихъ клеветъ и подозрѣній происходило то, что часто и маловажное несогласіе во мнѣніи служило достаточною причиною ко враждѣ даже между единомысленными; взаимная любовь охладѣла; братское согласіе прекращалось; дружественныхъ совѣщаній не дѣлалось и не было никого, ктобы принималъ изнемогающаго въ вѣрѣ.... Народъ во многихъ городахъ переставалъ считать самое правовѣріе правовѣриемъ; не ходилъ въ молитвенные храмы, но съ женами, дѣтьми и старцами выходилъ за стѣны города и совершалъ молитвы свои Богу на открытомъ полѣ. Такимъ образомъ, храмы пустѣли, а невѣрные смѣялись и вѣрнымъ и вѣрѣ» ³⁾. При томъ свѣтская власть стояла на сторонѣ аріанъ. Императоръ Валентъ употреблялъ все средства къ притѣсненію православныхъ: изгнаніе, лишеніе имущества и даже смертную казнь ⁴⁾.

¹⁾ Василія В. пис. 90 и 92.

²⁾ Григорій Б. Сл. 43.

³⁾ Василій В. Пис. 90 и въ концѣ кн. о Св. Духѣ.

⁴⁾ Григорій Б. Сл. 43.

Всѣ эти безпорядки и бѣдствія сокрушали сердце св. Василія. Но онъ, по словамъ Григорія Богослова, «не признавалъ достаточнымъ въ безмолвіи оплакивать бѣдствіе, напротивъ, онъ не давалъ ни сна очамъ, ни дремоты вѣждамъ и заботами изнурялъ остатки и безъ того истощившихся тѣлесныхъ силъ, пока не нашель уврачеванія злу». Онъ употреблялъ всѣ средства къ искорененію зла, какія находились въ его власти. Онъ проповѣдывалъ истинное ученіе, опровергалъ еретиковъ и соглашалъ враждовавшихъ между собою православныхъ. Къ инымъ для разуменія посылалъ вѣрныхъ служителей, къ другимъ ѣздилъ самъ, а иныхъ призывалъ къ себѣ, увѣщевалъ, обличалъ, исправлялъ или подвергалъ наказанію» ¹⁾.

Но самымъ радикальнымъ средствомъ къ уничтоженію ереси онъ считалъ содѣйствіе и помощь западныхъ епископовъ и созваніе вселенскаго собора. Онъ предполагалъ, что если бы западные епископы употребляли вмѣстѣ съ православными востока ревностное стараніе къ соединенію восточныхъ церквей, какое они показали въ борьбѣ съ еретиками у себя, то отъ этого произошло бы желанное слѣдствіе. Къ тому же не только нисшій, но и высшій классъ народа «судилъ объ истинѣ исповѣданія только по преимущественному множеству исповѣдающихъ» ²⁾. Св. Василій Великій и теперь не оставлялъ мысли, что западные епископы могли бы просить содѣйствія западнаго императора Валентиніана, державшагося православія, который бы расположилъ и восточнаго императора Валента на сторону православныхъ.

Посредникомъ въ сношеніяхъ съ западомъ Василій Великій выбралъ св. Аѳанасія александрійскаго, какъ чловѣка болѣе другихъ способнаго на это дѣло, благоразумнаго, дѣятельнаго и, главное, пользовавшагося на западѣ большимъ уваженіемъ.

Въ письмѣ своемъ св. Василій просилъ Аѳанасія, чтобы онъ послалъ на западъ опытныхъ учителей изъ своей церкви, которые бы рассказали о плачевномъ состояніи восточныхъ церквей и попросили бы помощи. При этомъ св. Василій внушалъ св. Аѳанасію, что по своему уваженію на востокѣ онъ и самъ многое можетъ сдѣлать ³⁾, особенно въ церкви антiохійской, при

¹⁾ Григорій Б. Сл. 43.

²⁾ Василій Вел. Пис. 66.

³⁾ Ibid.

чемъ сообщалъ, что весь востокъ желаетъ видѣть епископомъ антиохійскимъ Мелетія по его неукоризненной вѣрѣ и жизни ¹⁾. Св. Аѳанасій охотно принялъ предложеніе св. Василия. Но онъ желалъ удостовѣриться въ единомысліи восточныхъ епископовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, зная онъ, не соглашались принять слова «единосущный» ²⁾. Поэтому для свиданія съ св. Василиемъ и для примиренія разномыслящихъ послалъ въ Каппадокію съ отвѣтомъ Василию пресвитера Петра. Въ письмѣ своемъ св. Аѳанасій вѣроятно далъ св. Василию совѣтъ принимать въ церковное общеніе всѣхъ, которые, исповѣдавъ Никейскій символъ, отрицались отъ аріанской ереси, такъ какъ св. Василій съ того времени постоянно держался этого правила. Вѣроятно также, что св. Аѳанасій представилъ ему весьма труднымъ расположить западныхъ епископовъ, чтобы они совокупно прислали своихъ пословъ, и совѣтовалъ ему непосредственно писать къ папѣ Дамасу.

Получивши такой отвѣтъ, св. Василій убѣждалъ восточныхъ епископовъ примириться между собою и съ западными епископами, указывая на опасность для церкви отъ ихъ разъединеннаго положенія.

Восточные епископы соглашались на общеніе съ западными, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдніе осудили ученіе Маркелла анкирскаго, который, защищая православное ученіе противъ аріанъ, дошелъ до савелліанства и ученіе котораго твердо держалось на западѣ.

Между тѣмъ св. Василій, не получая писемъ съ запада, рѣшился, наконецъ, написать къ самому папѣ, и послалъ съ письмомъ антиохійскаго пресвитера Дороея въ Александрію, прося св. Аѳанасія поскорѣе переслать письмо къ папѣ и осудить Маркела, что поведетъ къ соединенію разномыслящихъ епископовъ ³⁾. Но Аѳанасій, вѣроятно, еще сомнѣвался въ искренности восточныхъ епископовъ, какъ это видно изъ письма (89) Василия Великаго къ Мелетію антиохійскому.

Дороей, посланный съ востока съ письмами къ Да-

¹⁾ Пис. 67.

²⁾ Созоменъ. Ц. II, 6, 12.

³⁾ Василій Вел. Пис. 65 и 69.

масу, проживъ въ Римѣ зиму, возвратился чрезъ Александрію назадъ. Съ нимъ прибылъ медиоланскій діаконъ Савинъ. Отъ папы письма не было. Посланные принесли частныя письма отъ епископовъ галльскихъ, италійскихъ и иллирійскихъ къ св. Василию. Письма эти, хотя и служили доказательствомъ единомыслія западныхъ епископовъ въ отношеніи къ православному ученію, но ничего не заключали опредѣленнаго касательно устройства дѣлъ на востокѣ, о чемъ собственно просилъ св. Василий 1) Тогда то онъ счелъ за лучшее писать соборно западнымъ епископамъ, обходя папу. Въ 372 г. отправлено было посланіе къ италійскимъ и галльскимъ епископамъ отъ имени св. Василія, Мелетія и другихъ 90 епископовъ восточныхъ. Третье было это посланіе, гдѣ описывались бѣдствія восточныхъ церквей, оно указывало на распространеніе повсюду арианства и въ особенности на упадокъ нравственности. Въ концѣ посланія восточные епископы просятъ западныхъ составить вмѣстѣ съ соборъ, который бы примирилъ разномыслящихъ 2).

Холодно было принято это посланіе на западѣ. Въ письмѣ своемъ (138) къ еп. самосатскому Евсевию Василий пишетъ, что оправившійся на западъ пресвитеръ Евагрій «возвратился теперѣ изъ Рима и проситъ у меня письма, въ которомъ бы до словъ содержалось написанное ими самими, а мое письмо, какъ не по нравившееся тамошнимъ любителямъ точности, принесъ онъ мнѣ назадъ». Отъ чего такъ мало принимали участія западные епископы въ дѣлѣ восточныхъ церквей, объясняетъ самъ Василий Великій въ своихъ письмахъ. Такъ при возобновившихся попыткахъ просить содѣйствія западныхъ епископовъ, когда нѣкоторымъ хотѣлось отправить на западъ брата Василія, Григорія нисскаго, св. Василий писалъ: «человѣкъ внимательный къ достоинствомъ другихъ почитать и дорого будетъ цѣнить знакомство съ нимъ (съ Григоріемъ); а отъ свиданія человѣка высокаго, првознесеннаго, сидящаго гдѣ-то такъ высоко, что не можетъ слышать говорящихъ ему истину съ земли (здѣсь Василий Великій разумѣетъ папу Дамаса), съ такимъ мужемъ, котораго нравъ чуждъ рабской лести, какая будетъ польза для общаго дѣла?» 3).

1) Василий Вел. Пис. 90.

2) Пис. 92. Подробнѣе это посланіе мы приводили выше, когда говорили о состояніи вост. церквей вообще.

3) Пис. 215.

того видно, что было причиною безуспѣшности сношеній восточныхъ епископовъ съ западными. Виля такое равнодушное отношеніе западныхъ епископовъ къ дѣйствіямъ восточныхъ, св. Василій прекратилъ переписку, какъ совершенно бесполезную, и она долго потомъ не возобновлялась.

Двадцатипятилѣтіе Уральскаго Духовнаго училища.

(Окончаніе *).

Послѣ всего сказаннаго понятнымъ станетъ, почему уровень развитія учениковъ былъ низокъ и успѣхи по предметамъ училищнаго курса очень слабы и ограничены, не смотря на снисходительную оцѣнку ихъ наставниками. И если по конспектамъ, ежемесячно подаваемымъ наставниками смотрителю училища, всѣ училищныя науки значились пройденными сполна—отъ крышки до крышки, то это не значило, что учебное дѣло на самомъ дѣлѣ обстояло такъ прекрасно. Иногда въ тѣхъ же конспектахъ, въ концѣ, дѣлалась оговорка, что изъ пройденнаго треть учениковъ по половины не знаетъ. Такъ напр., когда священная исторія В. З. преподаана была классу вся, половина учениковъ того же класса аттестовались знающими только до царей. Аналогичные факты можно было бы указать и изъ др. наукъ. Поэтому въ классѣ какъ будто было двѣ группы учениковъ, изъ которыхъ одна знала значительно меньше другой по рубрикамъ конспекта. Бывали въ томъ же классѣ и такіе ученики, которые никакихъ успѣховъ не оказывали въ продолженіи мѣсяца, а потому и не аттестовались балломъ. Каковы были, напр., познанія ученоковъ высшаго отдѣленія въ январѣ 1866 года по ариѳметикѣ и географіи, можно отчасти видѣть изъ отвѣтовъ учениковъ генералъ-губернатору Крыжановскому. Не лучше были познанія и по другимъ наукамъ, за исключеніемъ развѣ Закона Божія. Объ этомъ можно судить по отзывамъ экзаменаціонныхъ комиссій по приему училищныхъ учениковъ въ Уфимскую духовную семинарію и сравнительной вѣдомости по успѣхамъ въ наукахъ учениковъ

*) См. № 15 Оренб. Епарх. Вѣдом.

Оренбургской епархіи, составляемой каждый раз послѣ приемныхъ экзаменовъ семинарскимъ правленіемъ. Изъ нихъ видно, что почти за всеѣ годы успѣхи учениковъ Уральскаго духовнаго училища на приемныхъ испытаніяхъ въ семинаріи оказывались ниже успѣховъ учениковъ другихъ училищъ и въ большинствѣ случаевъ бывали не удовлетворительные. По этой причинѣ изъ Уральскаго училища въ духовную семинарію поступало всякій разъ очень мало учениковъ, не смотря на то, что выпускъ бывалъ только чрезъ два года. Со времени открытія училища и до 1870 г. въ семинарію изъ Уральскаго училища поступило всего трое, и двое изъ нихъ были уволены изъ перваго же класса семинаріи. Такова была постановка учебнаго дѣла въ до-реформенномъ училищѣ и ея результаты.

Съ апрѣля 1873 года въ духовномъ училищѣ начались приспособительныя занятія къ реформѣ по уставу 1867 г., применительно къ которому училищное начальство испросило позволеніе производить третнихъ экзаменовъ и сократить продолжительность урочныхъ часовъ съ 2-хъ до 1 $\frac{1}{4}$ ч. Равнымъ образомъ изъ круга наукъ, преподаваемыхъ въ училищѣ, выбросили русскую исторію и объясненіе воскресныхъ евангелій, а въ замѣнъ этого усилили уроки по другимъ предметамъ, для чего въ день назначили вмѣсто трехъ уроковъ четыре, за исключеніемъ двухъ дней въ недѣлю, когда было по три урока. Введены были по нѣкоторымъ предметамъ лучшіе учебники и учебныя пособія, благодаря чему учебное дѣло немного оживилось и стало улучшаться.

Нравственное состояніе учениковъ до-реформеннаго училища въ общемъ было удовлетворительнѣе умственнаго ихъ развитія, но тоже не вполне приглядно. Нравственное управленіе и воспитаніе учениковъ духовнаго училища въ продолженіи 19-ти лѣтъ было сосредоточено въ рукахъ инспектора П. Ф. Фл—ва, воспитанника Уфимской дух. семинаріи, принявшаго въ послѣдствіи санъ священства, человѣка энергичнаго и неутомимаго труженика въ дѣлѣ первоначальнаго устройства и поддержанія училища въ эпоху не благожелательнаго отношенія къ нему мѣстнаго общества. При сравнительно частой смѣнѣ смотрителей училища въ многосложности ихъ обязанностей внѣ духовнаго училища, онъ былъ незамѣнимъ, неся почти на себѣ одномъ все трудности по управленію училищемъ и по надзору за поведеніемъ учениковъ, завѣдуя въ то же время и дѣлопроизводствомъ училища. Но при

всемъ усердіи инспектора и его трудолюбіи, поставить воспитательное дѣло въ до-реформенномъ училищѣ на надлежащую высоту было трудно, да одному едвали и возможно. Успѣхъ учебно-воспитательнаго дѣла въ школѣ, какъ извѣстно, зависитъ отъ трехъ, главнымъ образомъ, факторовъ: 1) отъ нравственныхъ качествъ самихъ учениковъ, ихъ самодѣятельности и усердія къ класснымъ занятіямъ; 2) отъ преподавателей, ихъ умѣнья возбуждать и поддерживать въ ученикахъ охоту къ учебнымъ занятіямъ и 3) наконецъ, отъ инспекціи, ея искусства пробуждать въ ученикахъ сознание долга къ выполнению училищной дисциплины и христіанскихъ нравственныхъ обязанностей. Насколько благопріятствовали первые два фактора благоповеденію и нравственному воспитанію учениковъ, мы достаточно уже видѣли при обзорѣ собственно учебной части. Остается, слѣдовательно, разсмотрѣть послѣдній. Мы сказали уже, что инспектору невозможно было отказать въ усердіи къ своему дѣлу, но съ инспекторскими обязанностями соединялась должность старшаго учителя, отвлекавшая его отъ прямыхъ инспекторскихъ обязанностей и не позволявшая всецѣло отдаться руководству учениковъ въ благоповеденіи и надзору за ихъ домашнею жизнью. Помимо этого, онъ встрѣчалъ и другія почти неодолимая препятствія. Такъ, при отсутствіи общежитія (интерната) при училищѣ, ученики жили и теперь живутъ на частныхъ квартирахъ, разбросанныхъ по всемъ частямъ города, отдаленныхъ и другъ-отъ-друга и отъ училища, большею частію по одиночкѣ. Поэтому слѣдить за ихъ жизнью внѣ училища и съ этою цѣлію посѣщать часто ихъ квартиры, за неимѣніемъ въ то время въ городѣ извозчиковъ, было невозможно, особенно осенью и зимою, когда городскіе обыватели, обыкновенно, рано запираютъ свои дома, и нужно долго стучаться и ждать, пока отопрутъ ворота. Оттого инспектору почти невозможно знать, чѣмъ занимаются ученики вечерами въ названныя времена года, какъ проводятъ занятные часы? Да вообще говоря, урегулировать домашнюю жизнь учениковъ, жавущихъ въ домахъ своихъ родственниковъ, совсемъ невозможно: это значило бы заставить все семью подчиняться или по меньшей мѣрѣ сообразоваться въ своей жизни съ училищными правилами; но съ этимъ не мирятся и въ наше время, не говоря уже о томъ времени, когда совсемъ не дорожили училищнымъ образованіемъ. Трудно было тщательно смотрѣть и за выполненіемъ учениками религіоз-

ныхъ обязанностей. За неимѣніемъ при училищѣ (жившемъ въ разныхъ квартирахъ) церкви, въ праздничные и воскресные дни ученики ходили къ богослуженію не въ одну церковь, а каждую въ ближайшую къ своей квартирѣ, отчего надзоръ за ними это время почти невозможенъ. Пользуясь этимъ, ученики часомъ совсѣмъ уклонялись отъ посѣщенія богослуженій, не говоря о томъ, что за службой вели себя не всегда благопристойно. Другіе поступки учениковъ обуславливались характеромъ Уральской казачьей среды и носили отпечатокъ грубости, непослушанія наставникамъ и даже дерзости по отношенію къ начальству небрежности и уклоненія отъ ученическихъ обязанностей рыболовства, неуживчивость съ товарищами, особенно изъ городскихъ и др. При отсутствіи въ училищѣ бібліотеки чтенія книгъ, ученики свободное отъ занятія время употребляли на игры, которыя, въ свою очередь, свидѣтельствовали объ неразвитости. Почти всѣ игры учениковъ Уральского духовнаго училища носятъ характеръ примитивности, не имѣя въ себѣ ничего осмысленнаго или облагороженнаго; изъ нихъ самыя употребительныя: «чекушка», «козны» и «понокъ» — лѣтомъ, городская игра въ перья и нерѣдко кулачные бои — зимою. Противъ учениковъ, неисправныхъ по успѣхамъ и поведенію, употреблялись болѣею частію мѣры взысканія-карательныя, изъ которыхъ чаще всего практиковались: задержки провинившихся въ классѣ послѣ уроковъ, стояніе на ногахъ и на колѣняхъ, высылка изъ классовъ. Изъ другихъ мѣръ взысканія чаще всего употреблялось оповѣщеніе родственниковъ о проступкахъ учениковъ и принятія съ ихъ стороны мѣръ къ исправленію. Но чести училища надо отнести, что такъ называемая «отеческая мѣра» никогда не практиковалась въ немъ, не смотря на повсемѣстное употребленіе ея въ непреобразованныхъ духовныхъ училищахъ.

Забытое и почти непризнанное высшею властію Уральское духовное училище принуждено было влечить свое жалкое существованіе на традиціяхъ и началахъ старой школы до половины 1878 года, когда, наконецъ, и его коснулась новая реформа. Реформа была введена въ Уральское училище при обстоятельствахъ не совсѣмъ благопріятныхъ для учебно-воспитательнаго дѣла. Такъ: 1) реформа введена была въ годъ курсовой, то есть какъ въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ она обыкновенно

вводилась въ годъ некурсовой, отчего въ училищѣ произошла большая неравномѣрность въ познаніяхъ учениковъ, по распределеніи ихъ по классамъ, немало тормазившая на первыхъ порахъ учебное дѣло. А именно, съ одной стороны въ училищѣ остались ученики, которые должны были въ этомъ году окончить курсъ, съ другой—приняты были въ первый классъ новые ученики, недостаточно подготовленные къ успѣшному прохожденію училищнаго курса; 2) реформа ввелась не съ самаго начала учебнаго года, а съ 18 сентября, при томъ, когда по новымъ штатамъ недоставало двухъ учителей; 3) вводилась при смотрителѣ училища, на мѣсто котораго, какъ всѣ знали, испрашивалось лицо съ академическимъ образованіемъ. Все это такого рода обстоятельства, которыя не могли не парализовать благотворнаго вліянія новой реформы на подъемъ и улучшение учебно-воспитательнаго строя въ училищѣ на первыхъ порахъ.

Съ введеніемъ реформы училище получило право на внутреннее самоуправленіе, оставшись въ зависимости отъ семинарскаго правленія только отчасти, въ учебно-воспитательномъ отношеніи, каковая зависимость выражается въ испрашиваніи разрѣшеній и указаній семинарскаго правленія всякій разъ въ случаѣ сомнѣній и недоумѣній по дѣламъ учебно-воспитательной части, другими словами правленіе семинаріи обязано содѣйствовать правленію училища въ правильномъ и успѣшномъ развитіи учебно-воспитательной дѣятельности. Завѣдываніе училищемъ, по новому уставу, ввѣрено не одному лицу, какъ было прежде, а цѣлому коллегиальному учрежденію—училищному правленію, въ составъ котораго входятъ, помимо смотрителя училища и инспектора, который переименованъ въ помощника смотрителя,—одинъ членъ отъ учителей и двое отъ духовенства. Такимъ образомъ въ воспитаніи и обученіи дѣтей устраненъ возможный произволъ одного лица и, напротивъ, предоставлено широкое поле для дѣятельности всей училищной корпораціи. Но чтобы училище, управляемое мѣстными корпораціями, не могло далеко уклониться отъ того идеала, который начертанъ въ уставѣ духовныхъ училищъ, учебному комитету при Св. Синодѣ предоставлено право временно-времени посылать своихъ членовъ-ревизоровъ для наблюденія за состояніемъ учебно-педагогической части въ духовныхъ училищахъ и для приведенія ихъ въ полное соотвѣтствіе съ уставомъ,

съ правомъ устраненія на мѣстѣ замѣченныхъ уклоненій отъ требованій устава.

Въ учебномъ отношеніи новый уставъ ввелъ ту особенность въ духовныхъ училищахъ, что въ основу образованія положилъ классическіе языки, сообразно съ устройствомъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія. Курсъ обученія въ училищѣ сокращенъ былъ на два года, съ подраздѣленіемъ на четыре класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ. Число уроковъ по предметамъ училищнаго курса увеличено и распредѣленіе наукъ по классамъ измѣнено къ лучшему въ сравненіи съ прежнимъ. Новый уставъ радикально измѣнилъ прежнюю рутину, царившую въ до-реформенномъ училищѣ, внеся въ преподавательское дѣло новые современные приемы обученія, оживилъ и осмыслилъ всѣ предметы, входящіе въ училищный курсъ. Введены были въ училищѣ по всѣмъ предметамъ лучшіе учебники и указаны учебныя пособія по каждому предмету.

Въ воспитательномъ отношеніи новая реформа обратила особенное вниманіе на возвышеніе религіозно-нравственнаго образованія учащихся, поставивъ высшею цѣлью воспитанія то, чтобы исполненіе христіанскихъ обязанностей сдѣлать истинною потребностію сердца воспитанниковъ, достиженію каковой цѣли должны содѣйствовать всѣ служащія при училищѣ лица, главнымъ же образомъ—смотритель училища и его помощникъ, а не одно лицо, какъ было прежде.

Одновременно съ новымъ уставомъ введены были и новыя штаты съ увеличеннымъ окладомъ жалованья въ сравненіи съ прежнимъ. Такъ, смотритель училища получаетъ въ годъ 1200 руб., помощникъ смотрителя 900 руб., оба при казенныхъ квартирахъ; наставники съ семинарскимъ образованіемъ 420 руб. за 12 еженедѣльныхъ уроковъ, наставники съ высшимъ образованіемъ отъ 700 до 900 р. въ годъ за то же число уроковъ, помимо этого за дополнительные уроки получаютъ добавочное вознагражденіе. Увеличенный окладъ жалованья служащимъ даетъ возможность поступать на административныя и преподавательскія должности въ училище лицамъ съ высшимъ образованіемъ, а последнее обстоятельство не замедлило отразиться на подъемѣ уровня развитія учениковъ и улучшенія училища по всѣмъ частямъ внутренней организаціи.

30 Ноября 1878 года пріѣхалъ и вступилъ въ отправленіе

своихъ обязанностей вновь назначенный смотритель училища В. В.-въ, кандидатъ Казанской духовной академіи. Какъ человекъ теоретически развитый и знакомый болѣе или менѣе съ требованіями современной педагогіи и приѣмами преподаванія, онъ не могъ не замѣтить съ перваго же раза нѣкоторой ненормальности въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ тогдашнемъ училищѣ и причинъ, съ обуславливающихъ, и круто, настойчиво принялся за устраненіе ихъ. Посѣщая классные уроки наставниковъ училища, онъ замѣтилъ, что нѣкоторые изъ нихъ, при незнаніи требованій дидактики, ведутъ дѣло преподаванія неправильно и недостаточно сами знакомы съ преподаваемыми предметами, а по возрасту своему таковы, что трудно ожидать отъ нихъ усовершенствованія въ наукахъ, ими преподаваемыхъ, принимая при этомъ во вниманіе постороннюю ихъ службу внѣ духовнаго училища. Узнавъ же, что по образовательному своему цензу они даже неспособны къ занятію учительской должности въ духовныхъ училищахъ, обратился къ преосвященному съ представленіемъ объ устраненіи таковыхъ отъ должности при училищѣ для замѣны ихъ новыми лицами, удовлетворявшими уставнымъ требованіямъ. По его же предложенію, училищное правленіе обратилось въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ съ ходатайствомъ о назначеніи на открывшіяся вакантныя должности при училищѣ кандидатовъ духовныхъ академій. Ко всѣмъ преподавателямъ предъявилъ законное требованіе, чтобы они какъ въ выполненіи программъ училищнаго курса, такъ равно и въ методахъ преподаванія строго держались училищнаго устава и слѣдовали руководящимъ циркулярамъ и указаніямъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ. Для лучшаго же контроля за ходомъ педагогическаго дѣла въ училищѣ заведены были классные журналы, по образцу гимназическихъ, для отмѣтки въ нихъ преподавателями ежедневно преподаваемаго и успѣховъ учениковъ. Съ цѣлью поднятія уровня развитія учениковъ, правленіемъ училища въ тоже время обращено было вниманіе на внѣклассное чтеніе учениками книгъ; а такъ какъ ученической библіотеки при духовномъ училищѣ почти не существовало, если не считать за таковую нѣсколько старыхъ книжекъ для чтенія и учебниковъ, то постановлено положить начало ученической библіотеки выпискою нѣкоторыхъ періодическихъ дѣтскихъ журналовъ и отдѣльныхъ книгъ; для чтенія же ученикамъ, пока не сформиру-

ется библіотека при училищѣ, взято было пять обонементовъ изъ войсковой публичной библіотеки на книги, доступныя дѣтскому пониманію. Но внѣклассное чтеніе не было вполне организовано, и контроля за чтеніемъ учениками книгъ почти совсѣмъ не существовало, если не считать за таковой простую выдачу ученикамъ книгъ учителемъ А. Д., принявшимъ на себя трудъ полученія книгъ изъ публичной библіотеки, раздачу ихъ ученикамъ и обратное возвращеніе въ библіотеку. Ученики, при недостаточности книгъ и отсутствіи надлежащаго руководства со стороны воспитателей, читали мало, неохотно и безтолково.

Согласно съ требованіями новаго устава, училищное правленіе обратило серьезное вниманіе на религіозно-нравственное образованіе, стремясь приучить учениковъ къ точному исполненію христіанскихъ обязанностей, для чего опредѣлило, чтобы въ воскресные и праздничные дни ученики неопустительно присутствовали при богослуженіи всенощномъ и литургіи и участвовали въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Съ цѣлью же пресѣчь уклоненія учениковъ отъ богослуженій и слѣлать надзоръ за выполненіемъ со стороны учениковъ этихъ христіанскихъ обязанностей болѣе бдительнымъ, ученикамъ вмѣнено было въ обязанность собираться къ богослуженію въ одну церковь, Петро-Павловскую, какъ ближайшую къ училищу; причту же этой церкви преосвященный разрѣшилъ и въ зимнее время, въ которое обыкновенно не совершаютъ всенощныхъ бдѣній подь праздники съ вечера въ приходскихъ церквахъ — совершать всенощныя съ вечера, для удобства дѣтямъ посѣщать ихъ, такъ какъ по молодости лѣтъ имъ обременительно вставать къ утрени. Изъ учениковъ духовнаго училища организованъ былъ хоръ пѣвчихъ для пѣнія за богослуженіями, — это первый въ г. Уральскѣ хоръ изъ мальчиковъ, умѣло исполняющихъ церковныя пѣснопѣнія по единовѣрческому напѣву. Согласно и стройное пѣніе учениковъ стало привлекать въ церковь много народу, и благодарные прихожане Петро-Павловской церкви въ 1879 году пожертвовали чрезъ церковнаго старосту 100 рублей на нужды пѣвчихъ.

Не оставлено было безъ вниманія правленіемъ училища и благоповеденіе учениковъ, и съ цѣлью привить имъ добрыя навыки и урегулировать употребленіе учениками внѣкласснаго времени, составлены были и даны для руководства ученикамъ правила, въ которыхъ изложены подробныя наставленія касательно

поведенія учениковъ, ихъ отношенія къ воспитателямъ, товарищамъ и вообще все ученическія и общехристіанскія обязанности. 1) Наблюденіе же за исполненіемъ этихъ правилъ вмѣнено было въ обязанность одному помощнику смотрителя 2), каковую должность въ концѣ 1882 года, за выходомъ въ отставку священника П. Ф—ва, занялъ кандидатъ кievской духовной академіи А. С—въ. Но такъ какъ число учениковъ въ училищѣ значительно и обязанности инспекціи усложнились, то въ облегченіе инспекціи по надзору за поведеніемъ учениковъ учреждена была должность надзирателя Между тѣмъ Св. Синодъ, желая поднять религіозно-нравственное образованіе въ дух. училищахъ на большую высоту, для содѣйствія въ этомъ училищному начальству учредилъ въ 1883 году особую должность духовника для учениковъ, на каковую должность епархіальною властію назначенъ былъ Петро-Павловской единовѣрческой церкви священникъ І. А—въ.

На случай болѣзни учениковъ, правленіе училища для оказанія больнымъ ученикамъ надлежащей медицинской помощи пригласило врача Разумовскаго, который, во вниманіе къ недостаточнымъ средствамъ училища, согласился пользоваться учениковъ безмездно.

Благодаря принятымъ мѣрамъ и съ открытіемъ приготовительнаго класса при училищѣ для правильной подготовки дѣтей къ систематическому обученію въ послѣдующихъ классахъ, учебно-воспитательное дѣло приняло поступательное движеніе впередъ по части улучшенія Съ назначеніемъ же въ 1883 году на должность смотрителя училища г. Б—ва, человѣка свѣдущаго и практически знакомаго съ порядками благоустроенныхъ училищъ, Уральское дух. училище приведено было въ полное соотвѣтствіе съ дѣйствующимъ уставомъ. Уровень развитія учениковъ значительно поднялся, чему не мало содѣйствовала правильная организація внѣкласснаго чтенія учениками книгъ и постановки его въ связи съ классными занятіями подъ контролемъ наставниковъ, изъ которыхъ почти все съ высшимъ образованіемъ Училищная бібліотека значительно пополнена выпискою новыхъ книгъ и періодическихъ изданій какъ для фундаментальной, такъ равно для ученической бібліотеки. Въ настоящее вре-

1) Главный недостатокъ этихъ правилъ—излишняя подробность; въ нихъ внесено то, что должно составлять предметъ постоянныхъ внушеній со стороны воспитателей и дать содержаніе инструкцій скорѣе для руководства самихъ воспитателей, чѣмъ дѣтей—воспитанниковъ.

2) Вопреки уставу, по которому и смотритель обязанъ наблюдать за этимъ. *Асторъ.*

мя въ библіотекѣ имѣется «476» названій книгъ въ количествѣ «1160» экземпляровъ, пріобрѣтенныхъ большею частію покупкою на счетъ ассигнованій духовно-училищнаго сѣзда, за исключеніемъ небольшого числа книгъ высокихъ по цѣнѣ, которыя пожертвованы Св. Синодомъ.

Въ 1885 г. въ училище введены были новый уставъ и штаты, Высочайше утвержденные 22 августа 1884 г. Главное отличіе новаго устава отъ устава 1867 года состоитъ въ томъ, что имъ отмѣнено по училищу выборное начало; увеличено число уроковъ по русскому языку съ церковно-славянскимъ до 19 въ недѣлю, вмѣсто прежнихъ 11-ти; по церковному пѣнію назначено 8 уроковъ, вмѣсто 4-хъ, но уменьшено число уроковъ по древнимъ языкамъ, при чѣмъ послѣдніе распределены и по классамъ нѣсколько иначе въ сравненіи съ прежнимъ, такъ что изученіе русско-славянскаго языка теперь предшествуетъ изученію языковъ классическихъ. Продолжительность каждаго урока сокращена до 1-го часу. Почти одновременно съ введеніемъ новаго устава, правленіемъ духовныхъ училищъ представлено право удостоивать перевода въ дух семинарію окончившихъ курсъ училищныхъ воспитанниковъ, успѣшно прошедшихъ училищный курсъ, безъ пробѣрочнаго экзамена въ семинаріи.

Одновременно съ улучшеніемъ учебно-воспитательной части въ училищѣ, училищнымъ правленіемъ обращено было вниманіе и на улучшеніе матеріальнаго быта учениковъ. Съ этою цѣлью въ 1884 г., по инициативѣ смотрителя М. Б., учреждено было при училищѣ «общество вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ» сего училища, имѣющее своею задачею: 1) вносить плату за право ученія въ училищѣ за несостоятельныхъ учениковъ свѣтскаго званія; 2) снабжать нуждающихся учениковъ учебниками и необходимыми учебными пособіями и 3) выдавать таковымъ ученикамъ одежду и денежное пособіе на содержаніе.

Со времени преобразованія духовнаго училища въ 1878 г. и до настоящаго времени въ Уральскомъ училищѣ было двѣ ревизіи, произведенныя членами-ревизорами учебнаго комитета при Св. Синодѣ: первая въ 1880 г.—д. с. с. Керскимъ, вторая въ 1886 г.—д. с. с. И. Зинченко. Послѣдняя ревизія нашла постановку учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ согласно во всѣхъ частяхъ съ дѣйствующимъ уставомъ и результаты ея вполне удовлетворительными.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о числѣ начальствующихъ, учащихъ, прочихъ должностныхъ лицъ училища и учившихся въ немъ за все время существованія училища по настоящее время включительно. Всѣхъ смотрителей было 5, изъ нихъ 1 протоіерей, 2 священника и 2 свѣтскихъ, послѣдніе съ высшимъ образованіемъ; помощниковъ смотрителя 2, изъ нихъ послѣдній съ академическимъ образованіемъ; наставниковъ 18, изъ нихъ послѣднихъ 7 съ высшимъ образованіемъ; членовъ правленія отъ духовенства 5, изъ нихъ 1 протоіерей. Прочіе должностныя лица: 1 духовникъ, три врача, изъ которыхъ послѣдній докторъ медицины, д. с. с. Л—ій, 2 почетныхъ блюстителя по экономической части, изъ коихъ послѣдній временный купецъ И. М. Куриловъ.

Учениковъ за все время обучалось «295», изъ нихъ «140» человекъ изъ духовнаго званія, «120» дѣтей казачихъ и «35» иногородныхъ, дѣтей крестьянъ, мѣщанъ и солдатъ вмѣстѣ. Окончило полный курсъ въ училищѣ «115».

Такова въ общихъ чертахъ судьба Уральскаго духовнаго училища во время 25-ти лѣтняго существованія его. Дать болѣе полный и вполнѣ безпристрастный отзывъ о дѣятельности училища и его дѣятеляхъ, при жизни послѣднихъ, преждевременно еще, и ужь конечно не самому училищу произнести этотъ судъ о себѣ самомъ,

А. Соколовъ

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ редакціи „Троицкихъ Листковъ“.

Вышелъ выпускъ ДВѢНАДЦАТЫЙ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“.

(№№ 441—480).

Цѣна каждому выпуску 40 к., съ пересылкою 50 к. По 1 мая 1889 года вышло всего 480 №№ «ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ», въ ко-

ихъ, на 1956 страницахъ, помѣще о болѣе 520 статей, съ 115 рисунками въ текстъ. Цѣна отдѣльныхъ листковъ 70 к. за 100 экз. безъ пересылки и 90 к. за 100 экз. съ пересылкою, кромѣ № 15 го, которому цѣна 3 р. за 100 экз. безъ пересылки, и 4 р. — съ пересылкою. — №№ 1—200, составляющіе *первый* томъ всего изданія, и №№ 201—400, составляющіе *второй* томъ всего изданія, можно получать въ хорошемъ переплетѣ по 3 р. за томъ съ пересылкою.

«О ТРОИЦКИХЪ ЦВѢТКАХЪ».

Не всякая статейка, по своему характеру подходящая къ «Троицкимъ Листкамъ», можетъ помѣститься на четырехъ страничкахъ нашего «Листка»; не всякая и по изложенію, и по своему содержанію можетъ быть пригодна для читателей изъ простаго народа; а нѣкоторыя литературныя произведенія, будучи весьма назидательны по своему содержанію и удовлетворяя благочестивому чувству читателя, въ тоже время скорѣе относятся къ литературѣ художественной. чѣмъ духовно-поучительной. Такого рода статьи редація «Троицкихъ Листковъ» предпочла печатать въ видѣ отдѣльныхъ книжекъ подъ общимъ названіемъ «ТРОИЦКІЕ ЦВѢТКИ». Всѣ эти книжки будутъ связаны между собою общей нумераціей, но цѣна каждой изъ нихъ, смотря по объему, будетъ различна.

По 1-е мая вышло *четыре* №№ «Троицкихъ Цвѣтковъ», цѣна за всѣ четыре съ пересылкою 50 к.

Адресъ: *Сергіевъ Посадъ*, Московск. губ., въ Редацію «Троицкихъ Листковъ» въ Лаврѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Содержаніе неофф. части: Жизнь и пастырская дѣятельность св. Василія Великаго. — Двадцатипятилѣтіе Уральскаго духовнаго училища. — Приложеніе: Записки по философіи. — Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи **Н. Израильскій.**

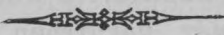
Печатать дозв. Цензоръ Свящ. **В. Сорогожскій.**

Печ. въ Типогр. **Б. Бреславна.**

ЗАПИСКИ ПО ФИЛОСОФІИ

Продолженіе

ЗАПИСКИ ПО ФИЛОСОФІИ.

Приложеніе къ неофициальной части «Оренбургскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей».

Составилъ *В. Обуховъ.*

О Р Е Н Б У Р Г Ъ .

Типографія Б. БРЕСЛИНА.

1889.

ЗАПИСКИ

ПОЛНОМ. Ф. О. Ф. И. Н.

Печатать дозволяется. Цензоръ Свящ. В. Сорогожскій.

ОТВѢТСТВЕННЫЙ

1880

ЗАПИСКИ ПО ФИЛОСОФІИ.

Предисловіе.

Съ настоящаго № на страницахъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ видѣ приложенія, будутъ помѣщаться статьи философскаго характера подъ общимъ заглавіемъ «Записки по философіи». Часть этихъ «Записокъ» была составлена еще въ бытность мою преподавателемъ философскихъ наукъ въ Оренб. Дух. Семинаріи. По выходѣ изъ Семинаріи я исправилъ то, что у меня имѣлось, и вознамѣрился продолжить начатый трудъ. Хотя предлагаемыя «Записки» по своему содержанію не представляютъ ничего оригинальнаго, такъ какъ онѣ составлены на основаніи философскихъ сочиненій другихъ писателей, тѣмъ не менѣе, изложенныя въ простой и общедоступной формѣ, онѣ, смѣю думать, могутъ принести пользу тѣмъ пастырямъ, которые или не имѣли возможности познакомиться съ философіей или же, хотя и познакомились съ нею во время семинарскаго образованія, однако теперь желаютъ возобновить, оживить и дополнить свои свѣдѣнія по философіи. Въ массѣ разнаго рода наукъ философія занимаетъ весьма выдающееся положеніе и представляетъ высокій интересъ сама по себѣ. «Философія, по выраженію Штекля, должна занимать самое высшее мѣсто среди прочихъ наукъ и, такъ сказать, увѣнчивать собою знаніе всей науки. Ея предметомъ служить все доступное познанію, между тѣмъ прочія науки имѣютъ предметомъ своего изслѣдованія только извѣстный, ограниченный кругъ явленій за исключеніемъ всѣхъ другихъ. Философія не останавливается подобно другимъ наукамъ только на ближайшихъ причинахъ явленій; она пытается изслѣдовать самыя высшія и послѣднія основы всего существующаго. Такъ или иначе, философія даетъ научную опору для всѣхъ прочихъ наукъ, освѣщая и уясняя самыя ихъ основанія, принимаемыя обычно безъ критики»¹⁾. Отсюда неудивительно, если философію называютъ «центральной наукой, по отношенію къ которой всѣ прочія науки составляютъ периферію»²⁾. Но помимо того значенія, которое

1) Dr. a. Stöckl, lehrbuch der Philosodhie, Bd. 1 t, § 3, 3; s. 7.

2) Dr. J. Hagemann, Metaphysik (Vierte Auflage 1884) § 2, 1, s. 3.

она имѣетъ въ ряду другихъ наукъ, философія представляетъ особенный интересъ собственно для пастырей церкви. Знаменитѣйшіе отцы древней церкви и выдающіеся пастыри новѣйшаго времени были философски образованными людьми. Ихъ творенія обнаруживаютъ несомнѣнные слѣды знакомства съ философіей и философія имѣла на нихъ значительное вліяніе. Правда, широтой и глубиной своихъ воззрѣній отцы церкви обязаны были, конечно, Божественному Откровенію, при свѣтѣ котораго расширилась, раздвинулась и углубилась область человѣческаго вѣдѣнія; но за то логичностью своихъ разсужденій, тонкостью и глубиной анализа, а также своими успѣхами въ борьбѣ съ еретиками и язычниками они, безъ всякаго сомнѣнія, были обязаны знакомству съ философіей. И если отцы церкви находили нужнымъ и полезнымъ изучать философію, то тѣмъ болѣе полезно изучать философію пастырямъ церкви теперь, когда церковь отовсюду обуревается вѣтромъ всякаго рода противорелигіозныхъ и противоправославныхъ ученій. Чтобы съ достоинствомъ противостоятъ этимъ ученіямъ и успѣшно бороться съ ними для этого нужно быть не только знакомымъ съ этими ученіями, но и вполне овладѣть философскою критикой; а это невозможно безъ изученія философіи.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ФИЛОСОФІЮ.

1. Понятіе о философіи.

§ 1.

Необходимость разъясненія понятія философіи въ виду смутныхъ представленій о ней большинства, различія опредѣленій ея у самихъ философовъ и неопредѣленности границъ ея въ различные времена.

Знакомство съ понятіемъ о какой либо наукѣ въ большинствѣ случаевъ не представляетъ особенныхъ затрудненій для сколько нибудь образованнаго человѣка. Въ обычномъ словоупотребленіи и пониманіи за названіями почти всѣхъ наукъ установленъ болѣе или менѣе ясный и опредѣленный смыслъ, по которому не трудно составить довольно вѣрное понятіе о какой либо наукѣ. Всякій хорошо образованный человѣкъ можетъ объ-

яснить, что такое, напр., богословіе, исторія, геометрія, физика, химія и пр. Если же въ обычномъ пониманіи общаго содержанія извѣстной науки могла бы встрѣтиться какая либо неясность или неопредѣленность, то этотъ недостатокъ легко было бы устранить. Стоило бы только отъ ходячихъ понятій объ извѣстной наукѣ обратиться къ научному ея пониманію, — стоило бы обратиться къ специалистамъ извѣстной науки, или же ознакомиться съ ея исторіей, тогда всѣ недоумѣнія, какія можетъ вызывать обыденное понятіе о ней, сами собою исчезли бы.

Не въ такомъ положеніи окажется человекъ, который захотѣлъ бы узнать, что такое философія? — Трудно указать науку, съ именемъ которой въ умахъ большинства людей соединялись бы такія смутныя и неопредѣленные представленія, какія соединяются съ именемъ философіи. Многіе даже весьма образованные люди, но предубѣжденные противъ философіи, полагаютъ, что эта наука занимается пустыми отвлеченностями; другіе, расположенные къ философіи, склонны, напротивъ, считать эту науку весьма важной, такъ какъ она разсуждаетъ о высокихъ предметахъ; но и тѣ и другіе одинаково не даютъ себѣ яснаго отчета, что же именно философія за наука? — Можно было бы ожидать, что опредѣленное и точное понятіе о философіи имѣется у специалистовъ этой науки, — у самихъ философовъ. Но и у философовъ существуютъ самыя различныя, даже противоположныя понятія о философіи. Замѣчено, что опредѣлений философіи можно насчитать столько же, сколько существуетъ философскихъ системъ. — Если обратиться за разъясненіемъ понятія о философіи къ исторіи этой науки, то и здѣсь можно встрѣтить недоумѣнія. Изъ исторіи философіи видно, что предѣлы ея то расширялись, то суживались, и въ одни времена подъ философіей разумѣлось одно, въ другія — другое. Въ древности философія вмѣщала въ себѣ *почти всю науку*; ее не даромъ опредѣляли, какъ «*rerum divinarum et humanarum scientia*». Но еще до начала христіанской эры ея содержаніе было ограничено тремя науками: *логикой* (наукой о томъ, какъ должно мыслить), *этикой* (наукой о томъ, какъ должно дѣйствовать) и *физикой* (подъ именемъ физики въ древности разумѣлось не то, что теперь. Физика въ древности заключала въ себѣ 1) науку о матеріальной природѣ, 2) науку о духовной природѣ и 3) науку о послѣднихъ и высшихъ началахъ всего существующаго, въ которую входило

и философское учение о Богѣ, какъ о послѣдней причинѣ бытія матеріальной и духовной природы ¹⁾. Съ теченіемъ времени границы философіи суживаются еще болѣе. Наука о матеріальной природѣ мало по малу выдѣлилась изъ философіи и отошла въ область естествознанія. Противники философіи за послѣднее время усиливались выдѣлить изъ философіи и науку о духовной природѣ, пытаясь сообщить ей естественнаучную постановку. Что касается философской разработки ученія о Богѣ, то нѣкоторые даже религіозные люди считаютъ такую совершенно излишней, такъ какъ ученіе о Богѣ со всею ясностію раскрывается въ Св. Писаніи и систематически излагается въ особой наукѣ—богословіи. Наконецъ, есть попытки лишить философскаго характера и логику и этику. Выходитъ, что философія, будучи родоначальницей всѣхъ наукъ, въ теченіи своей исторіи постепенно распалась на множество спеціальныхъ наукъ и теперь, повидимому, не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого особаго предмета для изслѣдованія.

Въ виду такой неопредѣленности границъ философіи въ различныя времена, разнообразія опредѣленій ея у самихъ философовъ и смутныхъ представленій о ней большинства является необходимость разяснить понятіе о философіи какимъ либо другимъ путемъ.

§ 2.

Къ разясненію понятія о философіи можетъ вести общее разсмотрѣніе наукъ положительныхъ: оно показываетъ, что въ каждой изъ нихъ есть а) основныя понятія, принимаемыя по предположенію; б) важныя для знанія и жизни вопросы, изъ которыхъ первые не могутъ быть научно обоснованы, а послѣдніе рѣшены при помощи одного опыта.

Изъ указанныхъ затрудненій, съ которыми встрѣчается вся-

¹⁾ Ученіе о послѣднихъ и высшихъ началахъ всего существующаго не задолго до Р. Х. получило названіе метафизики. Этотъ терминъ обязанъ своимъ происхожденіемъ одному собирателю сочиненій древняго философа Аристотели Андронику Родосскому (70 до Р. Х.). Отъ Аристотеля осталось нѣсколько трактатовъ, которые онъ назвалъ «*πρὸτῆ φιλοσοφία*». Въ этихъ трактатахъ онъ изложилъ общіе выводы изъ своихъ опытныхъ изслѣдованій о природѣ и старался опредѣлить, по выраженію Ибервега, «общія начала всѣхъ сферъ дѣятельности» (Uebeweg, Grundriss d. Geschichtn der philosophie Bd. I, 1866). Андроникъ собралъ эти трактаты и сдѣлалъ надъ ними надпись: «*τὰ μετὰ τὰ φυσικά*», желая этимъ по-

кій человекъ, желающій узнать, что такое философія? можно найти только одинъ и послѣдній исходъ, а именно: остается за разъясненіемъ понятія о философіи обратиться къ самому содержанию положительныхъ наукъ, выдѣлившихся изъ философіи и посмотреть, нѣтъ ли въ этомъ содержаніи, если не предметовъ, то такихъ частей предметовъ или *сторонъ*, которыхъ положительныя науки не въ силахъ разъяснить сами и разъясненіе которыхъ, поэтому, должно быть предоставлено философіи. Для этой цѣли въ данномъ случаѣ нѣтъ необходимости разбирать подробно содержаніе всѣхъ положительныхъ наукъ, а потому мы ограничимся *самымъ общимъ обзоромъ* ихъ содержанія.

а) Положительныя науки стремятся приобрести *истинное знаніе о мірѣ* и думаютъ достигнуть этой цѣли *посредствомъ наблюденія и опыта надъ явленіями природы*. Но изученіе явленій природы посредствомъ наблюденія и опыта не приводитъ къ истинному знанію о мірѣ. Во всякомъ предметѣ мы можемъ различать *то, чѣмъ онъ является въ дѣйствительности*, и *то, чѣмъ онъ долженъ быть*. Первую сторону предмета называютъ *феноменальной*, вторую—*идеальной*; первое—*явленіе*, второе—его *идея*. Такъ, когда мы говоримъ: это—истинный человекъ, истинный пастырь, истинный гражданинъ, то разумѣемъ при этомъ, что наблюдаемый нами человекъ, пастырь и гражданинъ соответствуютъ тому, чѣмъ они должны быть. Но то, чѣмъ они должны быть, прямо не открывается въ наблюденіи посредствомъ внѣшнихъ чувствъ; наблюденіе открываетъ *только то, чѣмъ они въ дѣйствительности являются*. Именно, внѣшнія чувства (зрѣніе, слухъ и пр.) говорятъ намъ, что наблюдаемая нами лица обладаютъ извѣстными особенностями; но какой смыслъ имѣютъ эти особенности, въ какомъ отношеніи онѣ стоятъ къ идеѣ человека, пастыря или гражданина,—объ этомъ сами внѣшнія чувства не говорятъ ничего ¹⁾. Если же идеальная сторона предметовъ не доступна для внѣшнихъ чувствъ, то она недоступна и для поло-

казать, что эти трактаты должны слѣдовать послѣ сочиненій Аристотеля по физикѣ. У Аристотеля метафизика стояла въ тѣсной связи съ физикой, но съ III ст. по Р. X. эта связь была порвана и метафизика сдѣлалась самостоятельной наукой независимой ни отъ какой другой науки. Болѣе подробныя свѣдѣнія о метафизикѣ и ея исторіи можно найти въ сочиненіяхъ проф. Милославскаго: «Типы современной философской мысли въ Германіи» и «Основанія философіи, какъ специальной науки».

¹⁾ Объ этомъ, какъ увидить, можетъ сказать только *разумъ*, такъ какъ разумъ только способенъ постигнуть внутренній идеальный смыслъ явленій, недоступный для внѣшнихъ чувствъ.

жительныхъ наукъ, которыя изучаютъ міръ путемъ наблюденія и опыта. Посредствомъ наблюденія и опыта онѣ могутъ раскрыть въ предметахъ только одну сторону—феноменальную; но знаніе одной феноминальной стороны предметовъ, очевидно, есть знаніе *неполное, одностороннее*, т. е. *не вполне истинное*.

б) Этой односторонностію положительнаго знанія объясняется тотъ замѣчательный фактъ, что положительныя науки никогда не могутъ *вполнѣ удовлетворять* стремленіе человѣка къ истинѣ.

1) Въ каждой изъ нихъ мы находимъ *основныя понятія*, оставляемая безъ научнаго изъясненія и принимаемая обычно на вѣру, по предположенію. Таково, напр., общее предположеніе всѣхъ наукъ, что наше познаніе достоверно; таково также понятіе пространства въ математикѣ, или понятіе силы и закона въ физикѣ и т. под. 2) Всякая положительная наука приводитъ далѣе къ *весьма важнымъ для знанія и жизни вопросамъ*, которыхъ сама не рѣшаетъ и рѣшить не можетъ. Такъ, наприм., мыслящій историкъ при взглядѣ на бурный потокъ исторической жизни, въ которомъ сталкиваются и борются самыя разнообразныя интересы историческихъ дѣятелей, не можетъ не спросить: «гдѣ начало и конецъ этого потока, есть ли какой разумный законъ историческаго движенія, ведетъ ли оно къ какой либо высшей цѣли, или вся исторія есть безцѣльная игра случайно возникающихъ событій»?—но историческіе памятники сами по себѣ не могутъ дать на это отвѣта. Естествоиспытатель, изучающій явленія природы съ цѣлію открыть законы, которые управляютъ смѣной этихъ явленій, можетъ придти къ вопросу: «откуда и какъ первоначально произошли эти законы»?—но при своихъ научныхъ средствахъ (т. е. путемъ наблюденія и опыта) не можетъ рѣшить этого вопроса.

§ 3.

Необходимость философіи, какъ самостоятельной науки, имѣющей своимъ предметомъ основное, общее, существенное въ предметахъ.

Представленный обзоръ содержанія положительныхъ наукъ показалъ, что онѣ неспособны удовлетворить вполнѣ стремленіе человѣка къ истинѣ, такъ какъ не могутъ разъяснить идеальную сторону предметовъ и явленій. Но этимъ самымъ онѣ указы-

раютъ на необходимость существованія особой самостоятельной науки, которая специально занялась бы изученіемъ этой идеальной стороны явленій. Такая наука и есть *философія* — Такъ какъ специальный предметъ философіи составляютъ не явленія, но ихъ смыслъ и идея, то философію, говоря вообще, можно назвать *наукой объ идеальной сторонѣ существующаго* или *наукой идей*. Но идея прежде всего есть *общее и постоянное начало*, остающееся неизмѣннымъ среди разнообразія своихъ единичныхъ и измѣнчивыхъ проявленій. Такъ, напр., отдѣльныя животныя могутъ быть чрезвычайно разнообразны и измѣнчивы; но общій типъ животнаго или его идея остается общей для всѣхъ животныхъ и постоянной среди всѣхъ измѣненій, какимъ они подвергаются. Общее же и постоянное начало, неизмѣнно пребывающее среди разнообразія своихъ проявленій, составляетъ ихъ *сущность*. Философія, поэтому, есть *наука объ общемъ и существенномъ въ предметахъ* или *наука о сущности бытія*. Далѣе идея, какъ общая сущность предметовъ, должна лежать въ основѣ ихъ и имъ предшествовать. На этомъ основаніи философію иногда опредѣляютъ, какъ *науку о началахъ* или *основахъ бытія*. Но идея составляетъ не только основу, но и *цѣль* явленій; идея, напр., человѣка есть цѣль, къ достиженію которой онъ долженъ стремиться всю свою жизнь. Слѣдовательно, философія есть наука не только о сущности и основѣ бытія, но и о *цѣляхъ* его. Наконецъ, философія не должна ограничиваться раскрытіемъ смысла только *частныхъ явленій* и изученіемъ только тѣхъ или другихъ *частныхъ идей*, она должна опредѣлить связь и зависимость одной идеи отъ другой, должна представить совокупность ихъ, какъ связанное гармоническое цѣлое и вывести ихъ изъ одной *самой высшей идеи*, которая объединяла бы собою всѣ частныя идеи. Эту самую высшую идею называютъ *абсолютной*, т. е. отрѣшенной или свободной отъ всѣхъ условій, такъ какъ она не зависитъ ни отъ одной частной идеи, но сама есть послѣдняя причина каждой изъ нихъ.

§ 4.

Опредѣленіе философіи.

На основаніи предыдущаго окончательное опредѣленіе философіи можно формулировать такъ: *Философія есть наука объ*

*абсолютномъ и идеяхъ въ ихъ взаимной связи и въ проявленіи во
дѣйствительности феноменальной.*

Итакъ философія, не выдѣляя для себя никакой особой области предметовъ отъ другихъ наукъ, можетъ имѣть и имѣеть свое собственное специальное содержаніе. И это содержаніе чрезвычайно богато. Оно обнимаетъ все царство идей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и все царство предметовъ и явленій, т. е. весь міръ, такъ какъ все, что ни существуетъ, имѣетъ свое основаніе, свою идею, свою цѣль.

II. МЕТОДЪ ФИЛОСОФІИ.

Предварительныя свѣдѣнія.

Въ обыденной жизни, имѣя нужду познакомиться съ какимъ либо предметомъ или рѣшить какой либо вопросъ, мы нерѣдко мало заботимся о томъ, *какимъ способомъ* надежнѣе и скорѣе можно достигнуть этой цѣли. Мы познаемъ и размышляемъ *непосредственно*, слѣдуя иногда одному только врожденному намъ чувству истины. Но такое невниманіе къ опредѣленнымъ способамъ познанія дѣлаетъ часто ошибочной и бесплодной всю работу нашей мысли. Вотъ почему всякая наука, прежде чѣмъ изучать свой предметъ, изыскиваетъ предварительно такой *путь, который прямо и безошибочно приводитъ бы къ поставленной цѣли.* Этотъ опредѣленный путь, способъ или пріемъ дѣятельности, избираемый для того, чтобы кратчайшимъ и надежнымъ путемъ достигнуть извѣстной цѣли принято называть *методомъ.*

Въ дѣлѣ познанія и изученія своихъ предметовъ науки пользуются двумя методами: *аналитическимъ и синтетическимъ.* Аналитическій методъ начинается съ *единичныхъ явленій опыта, разлагаетъ* (анализируетъ) эти явленія на составныя части или элементы и затѣмъ *наводитъ* нашу мысль на открытіе такихъ элементовъ, которые *общы* всѣмъ изучаемымъ явленіямъ. Аналитическій методъ называется, поэтому, еще *наводящимъ* методомъ, — индуктивнымъ; называется также *опытнымъ*, ибо начинается съ явленій опыта. Въ аналитическомъ методѣ частное есть *первое*, а общее — *самое послѣднее.* Синтетическій методъ, напротивъ, начинается съ общаго — съ *общихъ понятій и сужденій* и нисходитъ или *выводитъ* изъ нихъ *частныя понятія и сужденія.* Синтетическій методъ называется поэтому *выводнымъ* методомъ — *дедуктивнымъ*; называется также *раціональнымъ* (умозрительнымъ), ибо

исходить не изъ явленій опыта, но изъ *понятій разума*. — Спрашивается, какой же изъ этихъ методовъ наиболѣе пригоденъ для рѣшенія философскихъ вопросовъ?

§ 1.

Невозможность рѣшенія философскихъ вопросовъ при помощи одного аналитическаго метода.

Существуетъ мнѣніе, что философія должна пользоваться аналитическимъ методомъ. Этотъ методъ привелъ естественныя науки къ блестящимъ открытіямъ; ему онѣ обязаны своимъ цвѣтушимъ состояніемъ. Этимъ методомъ, говорятъ, должна воспользоваться и философія, если она хочетъ основательно рѣшить свои вопросы. — Но рѣшеніе философскихъ вопросовъ при помощи *одного* аналитическаго, индуктивнаго метода невозможно. Мы уже видѣли (Гл. 1, § 2), что естественныя науки не могутъ путемъ опыта, т. е. индуктивнымъ методомъ объяснить тѣхъ *понятій, которыя лежатъ въ основѣ каждой изъ нихъ*. Мы видѣли также, что естественныя науки приводятъ къ *вопросамъ весьма важнымъ для знанія и жизни*, но рѣшить ихъ своими средствами, т. е. аналитико-индуктивнымъ методомъ тоже не могутъ. Наконецъ, было выяснено, что эти понятія и вопросы не поддаются опытному индуктивному изслѣдованію потому, что они касаются идеальной стороны дѣйствительности, которая прямо не дана въ опытѣ. Если же аналитико-индуктивный опытный методъ не способенъ изслѣдовать идеальную сторону дѣйствительности, то онъ, очевидно, *непригоденъ и для философіи*, спеціальнымъ предметъ которой составляетъ эта именно сторона дѣйствительности. Философія должна имѣть *другой методъ*.

§ 2.

Необходимость метода синтетическаго при дополненіи его анализомъ.

1) Такъ какъ идеальный элементъ дѣйствительности открывается не въ опытѣ, а въ *разумѣ* въ формѣ понятій или идей, то, очевидно, и методъ философіи долженъ быть *раціональный, синтетическій*, а не опытный, аналитическій. Философія, мы ви-

дѣли, должна отобразить въ нашемъ умѣ міръ съ идеальной его стороны. Но она можетъ выполнить это, если представить намъ стройную систему идей, начиная съ самой высшей идеи Абсолютнаго и кончая самыми частными идеями. Построя эту систему идей, философія должна нисходить отъ общаго къ частному, отъ первой причины къ ея произведеніямъ. Но переходъ отъ общаго къ частному составляетъ характеристическую особенность дедуктивнаго, синтетическаго метода. Слѣдовательно, природѣ философскаго мышленія всего болѣе отвѣчаетъ *раціональный, дедуктивный, синтетическій методъ*.

2) Нельзя, однако, думать, что философія можетъ ограничиться *однимъ только синтетическимъ* методомъ. Попытки чисто синтетическаго построенія философской системы оканчивались полной неудачей ¹⁾.—Синтетическій методъ, какъ мы видѣли, состоитъ въ томъ, что изъ нѣсколькихъ высшихъ понятій мы выводимъ низшія. Но откуда у насъ берутся тѣ *высшія понятія*? Когда мы размышляемъ по поводу какого либо вопроса, то въ нашемъ умѣ возникаютъ прежде всего *частныя мысли и мнѣнія* по этому вопросу. Мы вникаемъ въ эти мысли и мнѣнія, сравниваемъ, одѣнниваемъ ихъ достоинства и недостатки и затѣмъ уже приходимъ къ какому либо *общему рѣшенію*. Но начиная съ частныхъ мыслей, разбирая ихъ и вырабатывая общее рѣшеніе, мы, очевидно, совершаемъ *аналитическую* работу мысли, употребляемъ *аналитическій методъ*. Такой же аналитической работой должна воспользоваться и философія. Она не вправѣ начинать съ изученія абсолютнаго: понятіе объ абсолютномъ есть самое высшее и содержательное, — оно не можетъ быть понятно сразу. Слѣдуетъ напередъ разяснить его *происхожденіе* въ нашемъ умѣ и доказать его *достоверность*. Но такое разясненіе и доказательство возможны путемъ анализа субъекта, въ которомъ возникаетъ это понятіе. Тоже слѣдуетъ сказать и о другихъ высшихъ понятіяхъ, лежащихъ въ основѣ философскаго знанія: они также нуждаются въ предварительной аналитической работѣ.

а) Такъ какъ философія имѣетъ дѣло съ *идеями*, то предметомъ ея анализа, очевидно, должны служить прежде всего идеи, т. е. *общее, существенное и основное* въ природѣ и духѣ.

¹⁾ Такую неудачную попытку чисто синтетическаго построенія философской системы представляетъ собою, напр., философская система Гегеля.

б) Далѣ предметомъ философскаго анализа можетъ быть не только идеальная сторона бытія, но и *отраженіе ея въ сознаніи человечества*: въ языкѣ, въ понятіяхъ обыденнаго здраваго смысла, въ религіозныхъ вѣрованіяхъ народовъ и, наконецъ, въ мнѣніяхъ разныхъ философовъ. Эти *факты субъективнаго пониманія идеальной стороны дѣйствительности* даютъ богатый матеріаль для философскаго анализа

в) Но философскій анализъ не останавливается на этомъ. Разбирая понятія обыденнаго и философскаго мышленія о разныхъ предметахъ, философъ, очевидно, имѣетъ въ виду уяснить себѣ, насколько они *истинны или неистинны*. Но, чтобы оцѣнить по достоинству эти понятія, философъ долженъ *напередъ знать*, что именно слѣдуетъ считать истиннымъ и чего-нѣтъ: сказать иначе: онъ долженъ напередъ найти руководящее правило, мѣрило или *критерій истинны*. Такой критерій можетъ быть найденъ тогда, когда философъ разберетъ (или проанализируетъ) самый *органъ познанія* т. е. мышленіе. Анализъ мышленія откроетъ, что привходитъ въ это мышленіе отвнѣ и что составляетъ собственную его природу, его собственные законы и формы и уяснить, въ какой мѣрѣ мы можемъ познать дѣйствительность.

в) Анализъ не только *предшествуетъ* рѣшенію философскихъ вопросовъ, но и *сопровождаетъ* его. Установивъ путемъ критическаго анализа мышленія общія понятія или идеи и начавъ синтетически выводить изъ нихъ болѣе частныя идеи, философъ долженъ справляться, не противорѣчатъ ли его выводы 1) выводамъ и мнѣніямъ другихъ мыслителей и не противорѣчатъ ли они 2) самой дѣйствительности. Если опытная дѣйствительность не подходитъ подъ понятія, выведенныя раціональнымъ путемъ, и имъ противорѣчатъ, то это явный знакъ, что понятія составлены не вѣрно. Но разборъ разныхъ мнѣній и сличеніе понятій съ дѣйствительностію производится аналитическимъ методомъ.

Такимъ образомъ философія не можетъ ограничиться однимъ синтетическимъ методомъ, но должна пользоваться также и аналитическимъ, — должна дополнять свой синтезъ анализомъ.

П р и ч ѣ н і е. Это заключаніе, повидимому, прямо противорѣчитъ другому заключенію, приведенному выше, — что аналитическій методъ для философіи непригоденъ (см § 1). Но противорѣчіе исчезаетъ, какъ скоро мы отличимъ *философскій* анализъ отъ *естественнонаучнаго*. И философскій и естественнонаучный

анализъ начинается съ частнаго и состоитъ въ разложеніи. Но первый начинается съ *идей* или *понятій*, а второй съ *явленій опыта*. Отсюда аналитическій методъ въ философіи имѣетъ *раціональный* (умозрительный) характеръ, а аналитическій методъ естественныхъ наукъ — *опытный* характеръ. Слѣдовательно, приведенное заключеніе не противорѣчитъ предыдущему, ибо философія нисколько не теряетъ своего раціональнаго характера, употребляя аналитическій методъ.

§ 3.

Взаимное отношеніе въ философіи анализа и синтеза.

Изъ предыдущаго само собою выясняется и «взаимное отношеніе въ философіи анализа и синтеза». Значеніе анализа въ философіи состоитъ, какъ мы видѣли (см. выше § 2, 2), въ *разясненіи* и *доказательствѣ* тѣхъ идей нашего разума, которыя должны служить основаніемъ философскаго знанія. Но аналитическія изслѣдованія полагаютъ только фундаментъ философіи, готовятъ ея *матеріалы*. Соединеніе этого матеріала въ одно цѣлое, возведеніе на этомъ фундаментѣ самаго зданія философіи совершается путемъ синтеза или сложенія. На философскій синтезъ, однако, нельзя смотрѣть, только какъ на *сводъ* и *изложеніе* тѣхъ результатовъ, какіе достигнуты путемъ анализа. Въ этомъ случаѣ синтетическая, т. е. какъ увидимъ ниже (Гл. III), самая главная часть философіи потеряла бы всю свою цѣнность и центръ тяжести перемѣстился бы тогда въ аналитическую часть... Роль синтетическаго метода въ философіи гораздо важнѣе: она состоитъ не въ простомъ сводѣ или изложеніи того, что добыто путемъ анализа, но въ дѣйствительномъ *расширеніи области нашихъ познаній*. Синтезъ, исходя изъ высшихъ понятій, обоснованныхъ путемъ анализа, сопоставляетъ ихъ съ низшими понятіями и этимъ путемъ *открываетъ новыя понятія и идеи*, которыхъ анализъ не въ состояніи былъ открыть. Слѣдовательно, синтетическій методъ философіи не есть просто *методъ изложенія* (конструктивный), но есть способъ дѣйствительнаго познанія истины есть *методъ открытія* (евристическій).

§ 4.

Значеніе систематической формы для философіи.

Важное значеніе синтетическаго метода въ философіи впол-